

A man in a red military uniform with gold epaulettes and a woman in a black and green dress embracing in a garden. The man is standing behind the woman, his arms around her. The woman is looking back over her shoulder at the camera. They are standing in front of a tree with purple flowers. The background shows a yellow building with white columns.

ЕКАТЕРИНА БАКУЛИНА

О
БЫВШЕМ НАЕМНИКЕ
И ВЗРОСЛОЙ
ЖЕНЩИНЕ

18+

Екатерина Бакулина О бывшем наемнике и взрослой женщине

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64105093

SelfPub; 2021

Аннотация

Он – прославленный герой, генерал, советник императора. Она – молодая вдова у которой ничего не осталось. Даст ли им судьба второй шанс? Много лет назад они уже пытались быть вместе, но не вышло. Тогда все было иначе. Тогда она – дочь богатейшего в Марисе купца, он – голодранец без гроша в кармане. Сейчас судьба свела их вновь, но поменяла их местами.

Содержание

Глава 1. Генерал и вдова	4
Глава 2. Жалкий оборванец	16
Глава 3. Свободная женщина	25
Глава 4. Горячие поцелуи	31
Глава 5. Темный подвал	38
Глава 6. Теплый вечер	44
Глава 7. Дом у набережной	51
Глава 8. Разговоры	61
Глава 9. Звездная ночь	67
Глава 10. Ночной прибой	74
Глава 11. Герой-любовник	81
Глава 12. Невинные игры	88
Глава 13. Визитная карточка	94
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Екатерина Бакулина О бывшем наемнике и взрослой женщине

Глава 1. Генерал и вдова

Лекада, дом магистрата.

Середина лета.

– Ти Сатоцци, рад познакомиться с вами, – его губы тронула светская улыбка.

Он только чуть склонил голову, не больше, чем это необходимо в обществе, а целовать мне руку не стал. Целовать не обязательно, хотя обычно мужчины не упускают случая, я все еще хороша, несмотря на траур. Но с ним не может быть как со всеми, он ведь тоже меня узнал.

У него снова серые глаза, всю магию смыло. У него снова прямой нос без горбинки, тонкие губы, он снова такой же, как был... только на двадцать лет старше. Строже, жестче.

Я видела его фото в газете, на фото его не узнать... но сейчас, вблизи, все иначе.

Итан...

Нет, имя теперь чужое.

Склонила голову в ответ.

– Я тоже рада знакомству со столь прославленным человеком, сен Гратто. Весь город говорит о ваших победах.

Он кивнул небрежно, привычно, лесть давно не волнует его.

И шагнул дальше, забыв про меня, приветствуя Аланту, по старшинству, как требует протокол.

– Иль Гвириче, – а вот Аланте он галантно и нежно поцеловал руку, – вы прекрасны.

И улыбнулся почти искренне.

Кольнула ревность.

Аланта залилась краской смущения и удовольствия – еще бы! Такой человек сделал ей комплимент!

– Какой милый, правда? – шепнула она, лишь только мы остались одни.

– Он не для тебя, – резко оборвала Недина, моя све-кровь. – Даже не смотри на него.

Недина тоже знала, кем генерал Иверо Гратто был раньше.

– Почему? – Аланта не знала. – Он ведь не женат. Он богат и теперь советник императора. И еще вполне молод.

– Он тебе в отцы годится, – не удержалась я.

Недина бросила на меня гневный взгляд.

– Да брось, что такое сорок лет для мужчины? – улыбнулась Аланта. – Тебе же он тоже понравился? Я вижу, как ты на него смотришь. Только успешные мужчины предпочитают юных красивых девушек.

– Нет. Мне он точно не нужен.

Хватит с меня.

Я знала, что дома Недина снова устроит мне истерику, но разве я виновата, что нас пригласили на этот прием? Итан знал, интересно? Или ему все равно? Или он до сих пор ненавидит, хочет что-то доказать?

– Ты позоришь меня! – зашипела Недина сквозь зубы. – Ты должна соблюдать приличия!

Разве я что-то сделала?

Но я не могла оторвать взгляд от него. У него те же глаза и те же губы... но он стал совсем другим. Он словно родился благородным дворянином, едва ли не герцогом. Безупречные манеры, безупречное произношение, военная выправка, осанка на зависть самому императору. Готова поспорить, он цитирует самые модные сонеты Фа-Ишрара и Дакарицо Синеглазого наизусть. А ведь когда-то этот парень едва мог накарбать свое имя под контрактом.

Я пыталась не смотреть на него.

– Диури! – Недина была в ярости. Своими горячими взглядами я порочу честь ее покойного сына. И мне даже нечего возразить ей, я живу в ее доме по ее милости. Она может вышвырнуть меня улицу когда пожелает. С тех пор, как умер Альдаро, два года назад... все стало совсем плохо. У меня ничего не осталось. И я все равно ношу черное, как хочет Недина. Я ведь дважды вдова, куда уж... не престало думать о радостях. Даже несмотря на то, что мой первый по-

койный муж здоров и доволен жизнью, и так любезно целует ручки Аланте, и пьет вино с магистратом за светской беседой.

И я теряю голову, глядя на него.

Весь вечер я старалась поменьше выглядывать из-за спины Недины, чтобы не наделать глупостей. Нет, мне не нужно... Не хочу. Я уйду отсюда и больше никогда его не увижу. Все, что было у нас с Итаном – давно прошло, и я больше не хочу... Слишком дорого это мне обошлось. А он... он теперь генерал, герой... ему пошло на пользу. Хватит с меня. За мной давно ухаживает Фаурицо, и это отличная партия.

Нет, теперь я не знаю Итана, он не знает меня, и хватит об этом.

Недина тоже его не знает. Она пришла сюда, чтобы найти Аланте жениха, сегодня на приеме много молодых перспективных офицеров, только что вернувшихся из Айджукара. А генерал Иверо Гратто, совсем не подходит ее внучке. Нет, Аланта может сколько угодно строить глазки, просить и допытываться, но Недина своего слова не изменит и объяснений не будет. Этот человек не войдет в ее дом.

И дело даже не в Итане, дело в том, что все еще связывает нас.

А он так хорош... он даже еще лучше, чем в молодости. Некоторым мужчинам годы только на пользу.

И все же, под конец вечера я почти уговорила себя, что

больше никогда... но внезапно поймала взгляд Итана.

Словно огнем обожгло.

Он стоял между колонн у выхода на террасу, и вечернее солнце светило ему в спину. Но я все равно видела, как он смотрел не меня. Кивнул, словно говоря: «пойдем со мной». И вышел.

Нет...

Если я побегу за ним – это заметят.

Если не побегу... никогда себе не прощу. Это вдруг стало так отчетливо. Скоро он уедет в Альденаер, в столицу, и кто знает, сведет ли нас снова судьба. Все эти годы я не могла Итана забыть, думала о нем. Я все представляла, что встречу его снова и... Я не знала, что будет потом. Я была заму-жем. А теперь... Я думала, он тоже давно женат, все конечно окончательно. Но он даже не пытался. Ему хватило одного раза? Или военная карьера отнимала все свободное время? Стремительная карьера.

Я поднялась на ноги.

– Куда ты? – Недина напряглась. – Сядь.

– Немного подышать воздухом, – сказала я. – У меня что-то голова разболелась.

Я пойду. И мне плевать, что подумают и что скажут. Раньше всегда было плевать. И теперь тоже. Важно другое.

У меня так безумно колотилось сердце.

Вечерний ветерок пахнул в лицо морской солью и спелы-

ми апельсинами.

Итан ждал в саду, чуть за углом, подальше от посторонних глаз.

Ждал меня.

Разглядывал меня, едва заметно ухмыляясь, оценивающе.

Я постарела за эти годы?

– Тебе не идет черный, Джу, – сказал он. – Шафрановый куда лучше.

Я... я хотела обидеться. Как смеет он говорить, что мне не идет, что я не красива сейчас? Любая женщина обидится на такое. Но шафрановое платье... он ведь помнит? Мое любимое, мнешили его еще в доме отца. Я была в этом платье, когда мы с Итаном встретились в первый раз. Оно действительно было бесподобно. И я в нем.

– Ты для этого меня позвал?

Он покачал головой.

– За вечер шесть человек подошли и намекнули, что вдова Сатоцци не сводит с меня глаз, – чуть кривовато усмехнулся... улыбка у него стала совсем чужой, злой, колючей. – Я хотел не замечать этого, но потом магистрат дружески хлопал меня по плечу, сказал: «Да иди уже, трахни ее, она вся течет. Говорят, горячая штука».

Мне хватило буквально мгновения, чтобы подскочить к нему и залепить пощечину. Со всей дури, до ломоты в плече, до отбитых пальцев. Он не попытался остановить меня или защититься, хотя мог бы, несомненно. Но он позволил

ударить и тут же, схватив за плечи, развернул, прижав меня к стене.

– Как ты смеешь?! – выдохнула я.

Ухмылка Итана стала шире, он был вполне доволен собой. Красный след от моей ладони на его щеке.

– И, правда, горячая, – его дыхание на моем лбу. – Не остыла за столько лет жизни с этим мороженым ублюдком.

– Не смей! Альдаро любил меня!

Я готова была ненавидеть Итана сейчас, действительно страшно ненавидеть за все, за эти слова, за то, что я столько лет думала о нем, а он при встрече – вот так, грязно, с первых же слов. Но его близость сводила меня с ума, и ноги подкашивались. Сложно желать кого-то и ненавидеть одновременно.

– Любил? Я не понимаю такую любовь, – его ноздри гневно подрагивали, словно и не было этих лет, словно Альдаро еще жив и я... словно еще не поздно что-то изменить. – Я не понимаю, как можно любить женщину... – его голос чуть сел, став хриплым, – любить и спокойно стоять у окна, глядя, как ее хотят изнасиловать и убить прямо у твоих дверей. Это больше, чем трусость.

Сквозь зубы. И ярость в его глазах. Ярость, которую он всеми силами пытался задавить. Столько лет... Непостижимо.

– Тану... ты все еще ревнуешь?

Он зажмурился, почти отпустил меня. Наверно, сейчас,

если бы хотела, я могла бы вырваться из его рук. Но нет, ревность – это не совсем то.

– Я рад, что он сдох, – сказал Итан тихо.

И все. Я так ждала продолжения, даже дыхание затаила. Что-то вроде: «теперь ты снова будешь моей». Но нет. Он не сказал. Не хотел. Я бы тоже не хотела на его месте, не смогла бы простить.

Не уверена, что сама хотела этого. Обжечься второй раз? Нет. Точно не хотела.

– Отпусти, – сказала я.

Хватит. Не стоит ворошить прошлое. Мы расстались шестнадцать лет назад, не рассчитывая встретиться.

И были женаты четыре года. Этого достаточно, чтобы понять – мы слишком разные, и вместе у нас ничего не может быть. Не выйдет.

Он втянул носом воздух, словно собираясь...

– Отпустить? – спросил так скептически, почти с сарказмом. – Ты действительно хочешь, чтобы я тебя отпустил? И что будешь делать?

Я дернулась. Хотелось ударить его снова. Слишком однозначный намек. Я не гуляющая девка, чтобы со мной так!

Но отпускать он не думал, только еще теснее прижал к стене.

– А ты собирался послушаться совета магистрата? – я поняла, что у меня тоже садится голос, и так томительно-хорошо, хотелось застонать и обнять его. Он, конечно, видел все

это. Да и к хугам все! Мне нет никакого смысла изображать праведницу, Итан слишком хорошо меня знает. Пусть. Почему бы не сделать это?

Он держал меня за плечи, но мои руки свободны...

– Вообще-то собирался, – еще шире ухмыльнулся он. – А ты разве не за этим сюда пришла? Стоило только намекнуть, и прибежала.

– Я думала, ты хочешь поговорить.

– Да? И о чем же? – теперь сарказм совершенно явный. Впрочем, оправданный, я уже влезла руками Итану под сюртук. Он даже чуть отстранился, давая мне возможность растегнуть пуговицы.

– Можешь рассказать, как стал генералом, – предложила я. – И я тоже расскажу тебе... что-нибудь.

– Что-нибудь? – он фыркнул, чуть прикрыв глаза. – Что-то мне подсказывает, тебя, как и раньше, интересуют совсем не разговоры.

Все, что было когда-то хорошего между нами – было в постели. С разговорами никогда не клеилось, нам не о чем было говорить.

– И разговоры тоже, – шепнула я, поглаживая его спину, прижимая его к себе. – Наверно, я старею.

– Да неужели? – он тихо засмеялся. – Ты ничуть не изменилась.

И что-то такое скользнуло в его голосе. Или мне показалось? Но даже за этот легкий намек я была благодарна, слыш-

ком часто в последнее время говорят, что моя жизнь подходит к концу, все уже поздно и надо достойно... едва ли не встретить старость. Нет. Хочу еще хоть раз почувствовать себя молодой, с Итаном это так легко.

Я потянулась к нему, пытаюсь поцеловать. Но он лишь качнул головой, не захотел поцелуев. Не попытался даже немного наклониться ко мне, наоборот, выпрямился, и не достать, он выше на целую голову. Поджал губы.

– К хугам разговоры! – выплюнул сквозь зубы.

Лишком личное? Плевать. Я никогда не была сентиментальна.

Он расстегнул штаны и резко, одним движением задрал на мне платье. Я и опомниться не успела, вскрикнула. Слишком быстро. Итан зажал мне ладонью рот.

– Не кричи, тихо. Или хочешь, чтобы все сбежались сюда?

Не хочу. О, боги... Я вцепилась в него. Я уже чувствовала его в себе и хотела еще. Хотела кричать и стонать в голос, отдаваясь полностью этому чувству. Как же мне этого не хватало! И сама всем телом подалась к нему, еще глубже...

Я видела, как раздуваются его ноздри. Он толкнулся во мне, и еще раз, снова.

Я почти всхлипнула, кусая губы – не могу тихо. Плевать... не могу.

Одной рукой Итан зажимал мне рот, другой – держал меня, и раз за разом вжимал в стену еще крепче. Стена царапала спину... но это не важно. За все эти годы с Альдаро мне

никогда не было так хорошо, как с ним. Итан понимал и чувствовал меня лучше, чем кто-либо другой, чувствовал, как мне нравится, даже без слов, знал про меня все. И я отлично знала его. И больше всего мне хотелось сейчас его раздеть, прижаться всем телом и больше не отпускать... до утра, как минимум. Но у нас совсем не было времени. Потому быстро, резко, почти больно. Но, Тэя Милосердная, как же хорошо!

У меня ноги дрожали, слабели, я не могла стоять. Если бы Итан не держал меня – я бы упала. Сама держалась за него, обнимая... как могла. Уже ничего больше не соображая.

Я даже вцепилась зубами в его руку, просто чтобы не орать, словно кошка, и Итан не был против. Ему тоже сейчас не до таких мелочей. Его дыхание в такт... на грани тихого рыка. За все эти годы! Быстро, почти яростно, так что кружится голова. И так томительно горячо внутри... словно весь мир сжимается до одной точки, и ничего больше нет...

Быстро. Но обжигающая волна успевает накатить и оглушить разом... накрывая. Я еще чувствую, как Итан двигается во мне, вздрагивает, но у меня уже нет сил. Я держусь за него руками, ногами, цепляясь... мне нужно время, чтобы отдышаться и расслабиться. Ему тоже.

Потом он отпускает. Ставит меня на ноги, чуть придерживая, потому, что меня шатает.

Вдох-выдох. Вот и все...

Он застегивает все пуговицы, поправляет мундир. Без слов. Красный след от моих зубов на его руке. «К хугам раз-

говору». Мы оба получили то, что хотели, и на этом все.

У меня горят щеки.

– Мне пора идти, – почти ровно говорит он. – Если захочешь повторить, я еще неделю в городе.

И поворачивается спиной. Я из последних сил пытаюсь одернуть платье.

Вот и все. Мы ничего не должны друг другу, никаких обязательств.

И в зал я не вернусь, пойду домой. Вся покрасневшая, растрепанная, мне нечего там делать.

Пойду домой.

Недина будет недовольна, но мне тоже есть, что ей предъявить.

Я свободная взрослая женщина и никому ничего не должна.

Глава 2. Жалкий оборванец

Марис, площадь Кивелино.

20 лет назад.

Впервые я встретила его на главной площади Мариса, полжизни назад.

Мы с Китой ходили по ювелирным лавкам, развлекались в поисках чего-нибудь интересного. За Китой ухаживал Рино Каветти, за мной – Альдаро, и понравившуюся безделушку можно было даже не покупать самой, а просто намекнуть. Впрочем, получить все, что мне понравится, я могла и сама, у моего отца достаточно денег, он богатейший купец в городе, и он мне ни в чем не отказывал. Да и у Киты тоже. Но подарок – всегда приятнее.

Было жарко, солнце пекло.

А они стояли у фонтана – кучка молодых, веселых, шумных парней. То ли кого-то ждали, то ли просто раздумывали, куда пойти поразвлечься. Наемники. Их привезли вчера на «Зеленой бочке». Не солдаты регулярной армии даже, а те, кого нанимают на один раз, за гроши, и отправляют в самое пекло, без лишних обязательств. Половина из них – бывшие каторжники, остальные – просто нищий сброд, которому больше некуда податься.

Я бы никогда даже и не глянула в их сторону, но случайно

зацепился взгляд.

Под смех и улюлюканье, парень влез на бортик фонтана и ловко встал на руки. Остальные захлопали, подбадривая его. А он пошел, вот так на руках, по бортику, словно по арене цирка. С одной стороны на камне много воды, скользко, и он едва не свалился, но удержался, театрально балансируя одной рукой и стоя на другой. Потом двинулся дальше. Завершив круг, прыгнул на землю, под дружный хохот и аплодисменты. Ему кинули монетку, кто-то из своих, он ловко поймал на лету.

И вот тут наши глаза встретились.

Он был так хорош... Я невольно улыбнулась ему.

Он поклонился, приложив руку к груди. Словно: «это представление для вас, прекрасная ильтьята».

Я кивнула, пару раз снисходительно хлопнула в ладоши.

– Идем, – Кита дернула меня. – А то пристанет сейчас.

Пристанет.

– Ильтьята! – крикнул парень. – Хотите, я пройду еще кружок для вас?

Он был чуть старше меня, высокий, белобрысый... рубашка закатана до локтей... крепкие сильные руки...

– Три круга, – крикнула я, – и получишь монетку.

Он засмеялся. И такая простая, мальчишеская, беспечно-честная улыбка.

– Пять кругов, – ответил уверенно. – И ты меня поцелуешь!

«Вот нахал!» – подумала я тогда. Интересно, хватит его на пять кругов? Один – это не так уж и сложно, если умеешь, но с каждым разом будешь уставать.

Он слишком самоуверен.

– Пойдем, Джу! – Кита тянула меня, она не любила такие игры и наглых парней.

А мне было весело. И что-то зацепило.

– Поцелуй, это слишком много, – ответила я, шагнула к нему ближе, не могу орать через всю площадь.

– Много для такого, как я? – поинтересовался он, оставшись стоять на месте, только сложил руки на груди, разглядывая меня. – Боишься, что твои поцелуи закончатся? Бережешь их для высокородных мальчиков?

Ухмылялся так самоуверенно. Слишком самоуверенно.

Хорошо. Повысим ставки.

– Пятнадцать кругов, – сказала я. – И поцелую тебя в щеку, как брата.

Он облизал губы.

– Пятнадцать кругов на руках за братский поцелуй? – задумчиво переспросил он.

Я пожалала плечами: не хочешь – не надо.

Ему потребовалось время, обдумать.

Пожалуй, будь мы с ним на площади вдвоем, он отказался был. Это слишком, он не сможет. Никто бы не смог. Но его дружки уже начали хихикать язвительно: «Слабо? Испугался, Ит? Сдаешься? Эта девчонка тебе не по зубам?»

И он повелся.

Никому не позволит сомневаться в своих силах.

– Идет, – сказал он. – Пятнадцать кругов, ильтьята, и ты поцелуешь меня.

Ухмыльнулся, словно уже выиграл. Остальные заржали, то ли поддерживая его, то ли наоборот.

– Джу! – возмутилась Кита рядом.

Я только отмахнулась.

– Он все равно не сможет.

Парень потер ладони. Прошелся вокруг фонтана, смахнул воду с бортика, потом, как мог, вытер рукавом, чтобы было посуше. Он был настроен серьезно.

Выдохнул.

Запрыгнул на бортик и встал на руки.

Первый круг дался ему легко. Второй, пожалуй, тоже, ходить на руках он умел. Но к середине третьего стал потихоньку сбавлять темп, исчезла легкость. Впрочем, пять кругов хоть и стоили ему усилий, но он даже не сильно взмок. Вот в пяти он был уверен, а дальше пошло хуже, силы подходили к концу. Я видела, как его пошатывает, и руки переставлять удается с трудом. Двигается медленно, отдыхая.

Семь, восемь... Упрямый парень, готовый сражаться до последнего, не сдаваться. Но пятнадцать не выйдет? Он уже едва...

Десять. Я подошла ближе, хотела видеть.

Красный весь, кровь прилила к лицу. И тяжело дышит.

Рубашка мокрая, пот течет по шее, по лбу, едва не капая с волос. Ощутимо подрагивают руки, вены вздулись.

И все же, увидев меня, он умудрился найти силы ухмыльнуться и подмигнуть.

– Еще немного, ильтьята!

Хриплый голос.

Я покачала головой.

Удивительно. Упрямый.

И все же, эта бравада почти за гранью возможного – сделать даже не для меня... не только для меня, но и для своих, он должен доказать им всем.

А им хоть бы что, они весело ржут.

Возможно, не стоило подходить близко, потому что мне на талию бесцеремонно легла чья-то рука. Я обернулась. Остроносый рыжий наемник, немного постарше...

– Нельзя так с людьми, ильтьята, – сладко ухмыльнулся он. – Ты посмотри, у Ита уже не осталось сил на поцелуи, совсем загоняла несчастного. Но, если хочешь, я поцелую тебя.

Я видела, как этот Итан, стоящий на руках, замер, и уже дернулся было, собираясь прыгнуть, наплевав на все круги, на поцелуи, и набить морду.

Но не стоит.

– Убери руки, – сказала я холодно. – Мой отец Фейрух Фа-ди-Иджант. Мне только намекнуть, и завтра твои кишки будут жрать свиньи.

Глядя ему в глаза.

Рыжий усомнился, хотя руку убрал, даже шаг назад сделал.

– Крутой папочка? А что же он отпускает тебя одну? Не боится?

– Не боится, – сказала я. – В городе все знают, кто я.

– Не лезь, Тан, – одернули рыжего сзади. – Фейрух... торговец маслом, разве ты не помнишь? Нас предупреждали.

– Да откуда мне знать, что она не врет? – удивился тот.

– Она шуджарка, ты посмотри. Не ютолийка. Не трогай ее.

Они сделали шаг назад, все разом, никто не хотел нарываться. О моем отце слышали, думаю, лишь только сойдя на берег. Не стоит связываться.

– Одиннадцать! – громко объявил Итан, пройдя еще круг.

И все же, он сделал это, все пятнадцать. Я смотрела, почти не дыша. Он шел, руки словно деревянные... едва-едва переставляя. Едва держа равновесие. Почти зажмурившись. У него наверняка темнело в глазах, да еще на такой жаре.

А на пятнадцатом – почти свалился, теряя сознание, но успел устоять в последний момент. Тяжело дышал сквозь стиснутые зубы. На чистом упрямстве. Так невозможно.

И первым делом, не раздумывая, кувырнулся в фонтан, прямо нырнул с головой. Плеснул в лицо трясущимися руками, пытаюсь хоть немного остыть и прийти в себя, хватая ртом воздух.

Его друзья весело заулюлюкали.

Когда он вылез, вода текла с него ручьями. Все такой же красный, но страшно довольный. Чуть пошатываясь.

– Поцелуешь меня, ильтьята?

У него блестели глаза. Просто весело, мальчишеским азартом блестели, без всякой сальной пошлости, без предвкушения награды. Он просто был горд собой.

У него были совсем светлые широкие брови, чуть обветренное лицо и немытая шея. Его рубашка – уже не поймешь какого цвета, полиняла и вытерлась... штаны зашиты в нескольких местах, дырявые ботинки, и сквозь дыры проглядывают пальцы.

Серые глаза.

Уверенная улыбка на губах, словно вовсе он не жалкий оборванец...

– Джу! – Кита окликнула, а я и забыла про нее. Предостерегая.

Я не должна?

К хугам, он заслужил. Я вовсе не невинная скромная девочка. Да и ничего особенного, мои поцелуи не закончатся, я могу подарить ему один.

Подошла ближе.

А он на голову выше, и стоит прямо, мне не допрыгнуть.

– Может быть, наклонишься? – предложила я.

Он покачал головой.

И вдруг, внезапно, одним рывком сгреб меня в объятия, прижав к себе крепко-крепко. Поцеловал, со всей страстью,

по-настоящему. Я задержалась было, пытаюсь вырваться... но сдалась. И... даже не знаю, что на меня нашло, ответила на его поцелуй, обняла сама, уже не думая ни о чем в его руках... а руки его заметно дрожали от напряжения, такие горячие.

Поцеловал и отпустил. Отступил на шаг.

И вот тут я влепила ему пощечину. Со всей силы! Даже разбила губу.

Он только ухмыльнулся.

– Ты отлично целуешься, ильтьята! Просто огонь! И даже если завтра мои кишки будут жрать свиньи, то это того стоило.

Довольный.

– Ты ненормальный? Я могла бы позвать жандармов!

– Могла бы, – он пожал плечами. – Но до сих пор не позвала. Не хочешь прогуляться по городу? Я в Марисе в первый раз, ты могла бы показать мне.

Он чуть приподнял бровь, ожидая ответа, не сомневаясь, что я соглашусь. Улыбался так открыто и честно.

А я вся мокрая... мое новое платье, тончайшего шафранового шелка, промокло, когда он обнимал меня... И так откровенно облепило грудь и живот, не срывая ни один изгиб...

Но он смотрел не на грудь, а мне в глаза, это даже подкупало.

Протянул руку.

– Итан Моруин.

У него была здоровенная ладонь и пальцы с вьевшейся грязью, какую даже не отмыть.

Я фыркнула.

– Когда ты последний раз мылся, Итан? Или обычно хватает ныряния в фонтан?

Он поджал губы. Я видела, каких усилий ему стоило сохранить лицо, не показать, как сильно смутился сейчас.

Но все так же протягивал мне руку, упрямо. И улыбался из последних сил.

– Тогда, может быть, покажешь мне городские бани? И потрешь спинку?

Я засмеялась.

– Может быть, – взяла его за руку. – Джуара Фа-ди-Иджант.

Глава 3. Свободная женщина

Лекада, дом семьи Сатоцци.

Он пил чай в гостиной. Чинно. И даже Недина старательно улыбалась ему.

Уверена, это устроила Аланта, в обход бабки, в обход матери, попросила отца. Она всегда так делала. А Тодорино, конечно, не знал этой истории, и Недина не успела надавить.

Аланта победно сияла, что-то ворковала без умолку и подливала Итану чай. Итан благосклонно слушал ее, весь такой – образец достоинства и благопристойности.

Вот только когда я спустилась в гостиную, он встал мне навстречу.

– Добрый вечер, ти Сатоцци. Вы присоединитесь к нам?

Словно не я, а он у себя дома. Кивнул так галантно, приглашая за стол.

Я присоединюсь.

– Благодарю вас, сен Гратто. Не знала, что вы пришли.

На мгновение под маской сладкого благоговения Аланты промелькнула разъяренная гарпия. И я отлично ее понимаю. Я тоже готова выцарапать ей глаза, за то, что она так смотрит на Итана. И еще больше за то, как он смотрит на нее.

Недина, кивнула, чтобы принесли еще чашку. На людях устраивать скандалы она не станет, сделает все тихо.

Итан сел.

– Я думала, ты отдыхаешь, Диури, – мать Аланты, Кьята, бросила на меня полный презрения взгляд. – Еще вчера ты вернулась с мигренью после приема, и сегодня не выходила. Я думала, что не стоит беспокоить тебя.

Она оправдывается?

– Спасибо, уже лучше, – вежливо кивнула я. – Возможно, немного крепкого чая мне поможет.

– Немного крепкого виски, – буркнул Тодорино. Но он не вмешивался, даже сидел чуть в стороне, откинувшись на спинку кресла. Возможно, ему уже прилетело от Недины.

Немного виски мне сейчас не помешало бы, но я предпочла оставить без внимания.

Итан взял свою чашечку. Маленькая, изящная, с золоченой каемкой, она смотрелась в его руках совсем игрушечной, совсем хрупкой. Но пальцы Итана держали ее бережно. Да, руки у него все такие же огромные, но, вместе с тем совсем другие – ухоженные, гладкие, с блестящими аккуратными ногтями... На правой руке... Впрочем, всю благопристойность нарушал бордовый синяк – явный след от моих зубов, но Итана это нисколько не смущало. В приличном обществе никто не станет интересоваться такими вещами, а взгляды...

Его левую руку я разглядела, когда принесли еще одну чашку, и он сам взял чайник, чтобы мне налить, совершенно спокойно, по-хозяйски.

На левой руке не было ногтей. Вырваны? Давно, шрамы сгладились. И мизинец, поломанный и криво сросшийся, неуклюже торчал в сторону.

Я видела, как эту руку разглядывает Аланта, затаив дыхание, бледнея. И как Кьята толкает ее под столом – неприлично смотреть так. И обе поспешно и смущенно отводят взгляд.

Я не отвела.

– Что у вас с рукой, сен Гратто? – спросила прямо.

Он не смутился, не спрятал, и даже наоборот – повернул руку так, чтобы мне было лучше видно.

– Ийлатская тюрьма, – сказал он. – Почти десять лет назад.

Ийлат? Его пытали свои? Он говорил это так, словно я должна понимать.

– Ох, Тэя Милостивая! – всплеснула руками Аланта, бледнея. – Какой ужас! Как же вы попали туда? Что случилось?

– Они решили, что я дарвикский шпион, – Итан ухмыльнулся, чуть заметно и чуть кривовато, уголками губ, глядя на меня, а не на нее. – Я же похож на северянина, а не на ютолийца.

Итан прав, я понимала. Магия начала слезать с него, или окончательно слезла. Черные кудри и черные ютолийские глаза поменялись на светлые, родные. Надеюсь, не слишком резко. И, наверняка, нашлись те, кто видел эти перемены. А ведь колдун обещал нам двадцать лет. Но вышло... сколько?

Четыре?

– И как же вы оправдались, сен Гратто? – спросила я.

Итан взял в вазочке миндальное печенье, спокойно, левой рукой.

– Мы сошлись на том, что я беглый каторжник с очень темным прошлым. Но годы службы и верность императору, несомненно, должны позволить мне заслужить прощение.

– Темное прошлое иногда очень мешает жить, – сказала Кьята. Бросила на меня быстрый взгляд.

– Вы правы, ти Гвириче, – согласился Итан. – Но от прошлого нам никуда не деться. Хотя иногда полезно и приятно бывает начать с чистого листа. Почувствовать себя свободным.

Свободным? От меня. Я знаю, он был рад тогда начать новую жизнь.

– Вы правда беглый каторжник? – страшно смущаясь, спросила Аланта, почти шепотом.

Итана это позабавило, я в глазах мелькнула насмешка. Но только в глазах, он же не станет насмехаться над наивной девочкой.

В каком-то смысле это правда.

– Вам нечего бояться, ильтьята, – сказал он. – Слишком давняя история.

– С чистого листа? – сказала Кьята. – Вы хотите забыть прошлое?

– Нет, – Итан покачал головой. – Не стоит забывать, иначе

рискуешь повторить свои же ошибки. Но давайте не будем об этом, ти Гвириче. Не лучшая тема для чаепития. Может быть, Аланта сыграет нам? – он повернулся, чуть склонил голову, улыбнувшись ей. – Ваш отец, ильгьята, сказал мне, что вы чудесно играете.

Так и есть, Тодорино пригласил его.

Аланта покраснела еще больше, довольная.

– Конечно, сен Гратто, с удовольствием!

И, бросив недопитый чай, побежала к роялю.

Итан глянул на меня. Нет, повторять ошибки он не станет, ему хватило, сейчас это слишком очевидно. Капелька сожаления в его взгляде... такого снисходительного сожаления: «прости, Джу». С чистого листа... Возможно, он даже не против провести со мной время, переспать разок-другой, но ничего больше. Я понимаю.

Потом... Аланта играла.

Я даже хотела уйти сразу, так невозможно!

Итан больше не говорил со мной, он слушал. Всем своим видом показывая, как восхищен игрой. И все же, между делом, успел допить чай, съесть немного печенья.

Потом подошел и встал рядом с Алантой у рояля.

Аланта играла с воодушевлением, необычайно старательно, она всегда гордилась своей игрой.

Готова поспорить, Итану плевать...

И, в какой-то момент, он шагнул ближе, что-то шепнул ей на ухо. У Аланты вспыхнули уши, она чуть сбилась. Ка-

кую-то пошлость? Нет? Судя по блеску в ее глазах, Итан сказал ей что-то приятное. Она лишь кивнула. Он сказал что-то еще, и осторожно, кончиками пальцев, дотронулся до ее плеча, легонько, и убрал руку.

Ничего особенного, ничего неприличного, если смотреть со стороны. Но, зная Итана...

Что я знаю о нем? Он так изменился.

– Я, пожалуй, пойду.

Поднялась.

Хватит с меня. Я не обязана смотреть на это.

Никто не подумал остановить меня.

Уже в дверях, обернувшись, я видела, как Итан стоит совсем близко, у Аланты за спиной, а она склонила к нему голову... и так...

Нет, хватит.

Глава 4. Горячие поцелуи

Марис, улицы.

20 лет назад.

В ту подворотню я затащила его сама.

Никогда не была скромной девочкой. Отец говорил – я веду себя как мальчишка, не забочусь об общественном мнении, просто делаю и беру то, что считаю нужным.

Впрочем, отец грозился отправить меня к бабке в Шуджар, если я не прекращу это. Нет, я могу гулять с кем хочу, я давно взрослая, но приличия соблюдать стоит, чтобы люди не болтали на каждом углу, и чтобы без последствий, я позорю его. Я девушка, и однажды мне нужно будет выйти замуж... Впрочем, такой муж, который захочет получить неопытную юную девственницу – мне не нужен самой. Что мне с ним делать? Следить за домом и печь пироги? Уже сейчас я помогаю отцу, занимаюсь бухгалтерией, со мной считаются и ведут дела, как с мужчиной, заключают сделки... других детей у Фейруха нет, однажды я получу все. И я имею право.

Я шла с Итаном рядом, я держала его за руку потому, что хотела этого. Мне понравилось целоваться с ним. Мне понравилось, как он смотрит на меня, как говорит. Он такой же как я – сам берет то, что хочет, не отступая.

Он красив. Действительно красив, у него благородные, правильные черты лица, очень выразительные серые глаза, широкие плечи, сильные руки... думаю, и с остальным тоже все отлично, я бы посмотрела... Высокий... В нем было что-то такое, от чего прямо закипала кровь. Да, то, как он смотрел на меня. Ему было плевать кто я и кто он, просто женщина и просто мужчина. Даже его чуть снисходительное превосходство... и неподдельное восхищение, вместе с тем. У меня голова шла кругом.

И даже его грязная шея и линияя рубашка – не смущали слишком сильно. Чего еще ожидать от наемника? В конце концов, его действительно можно сводить в баню и приодеть. Я займусь этим. Я даже могу пристроить его куда-нибудь к отцу, пусть грузчиком на первое время, а лучше бегать с поручениями. Потом, если покажет себя, то получит больше.

Альдаро будет ревновать... ну и пусть! Я знаю, он тоже ходит к какой-то девке, и платит ей. Я тоже могу.

Нужно только проверить, действительно ли этот Итан так хорош.

Я шла, строила планы, и даже почти не слушала, что он рассказывает мне – что-то о себе, о своих походах, каких-то планах на будущее. Но мне нравилось, как он поглаживает мою руку большим пальцем, удивительно нежно. Мне нравился звук его голоса.

– Джуара...

Я вздрогнула, когда он остановился, заставляя остано-

виться и меня тоже. Прямо посреди улицы.

– Джуара? Совсем не слушаешь? О чем ты думаешь?

Не обида в его голосе, скорее искренний интерес.

О чем? Сказать, что я думаю, куда бы его пристроить, чтобы был рядом – слишком. Пока рано для этого. Поэтому я только шагнула ближе, прильнув к нему бедром.

– Поцелуй меня, – сказала, глядя ему в глаза.

Он весело хмыкнул.

– Тебе понравилось? – так самодовольно. Его рука обхватила меня за талию, прижала к себе и скользнула ниже, поглаживая.

– Пока не разобрала, – сказала я. – Поцелуй еще разок, и я подумаю.

Он не заставил себя уговаривать.

От него пахло потом и вяленой рыбой, морской солью и старым железом, раскаленным на солнце, с бортов «Зеленой бочки». Но мне было все равно. Только его поцелуй и его прикосновения, его сбивчивое дыхание... Когда это я стала такой неразборчивой? Или это все от того, что с утонченным, сладко пахнущим Альдаро, в накрахмаленных рубашках, мне скучно? Мне хочется живой страсти, а не точно рассчитанных заигрываний и томных ласк на идеально застеленных простынях.

А волосы у него короткие и удивительно мягкие.

Мы целуемся прямо посреди улицы, у всех на виду... мне снова попадет от отца.

Тем более, что я хочу не поцелуев.

Пальцы Итана напряженно подрагивают, сжимая меня почти до боли, нетерпеливо сминая платье, словно ему стоит невероятных усилий держать себя в руках, не лаская слишком откровенно. Один поцелуй. Он отстраняется даже, не отпуская... в его глазах вопрос. В его глазах – голодное жгучее желание продолжить. Он выдыхает, стиснув зубы.

И я теряю голову.

– Здесь, через две улицы, за углом, – тихо сказала я, – есть тихое местечко между домами, куда никто не заходит. Никто...

Он облизал губы.

– Даже так?

– Да, – сказала я. – Почему бы и нет?

Он чуть нахмурился, с сомнением, разглядывая меня, словно только сейчас видел впервые, пытаюсь справиться с собой. Он слишком близко, я чувствовала, как он хочет этого, как у него сердце колотится, и жадно расширяются зрачки.

– Ты поспорила с кем-то, что снимешь первого попавшегося парня на улице и переспиишь с ним?

– Нет, – сказала я. – тем более, что я не собираюсь с тобой спать. Только немного быстрого секса, и все. Ты боишься?

Он усмехнулся, чуть нервно.

– Я? А ты? Твой грозный папочка не свернет тебе шею за такие шалости?

– Мне нет. А вот тебе – может. Только не шею свернуть, а выпустить кишки, он всегда так поступает с теми, кто ему сильно задолжал, или... хм, сильно расстроил, – я улыбнулась, с вызовом, глядя ему в глаза. – Боишься?

И он повелся на подначку, конечно, желая доказать, что не боится ничего. Вспыхнул азарт.

– Идем.

Такой бешеный азарт в его глазах.

Тогда мне еще казалось, что это игра, и ничего серьезного и плохого случиться не может, никто не узнает, отец не станет наказывать меня. Никогда еще ничего серьезного не случилось...

Последние несколько шагов Итан едва не тащил меня на руках... я споткнулась, он подхватил и... я думаю, что со стороны это могло выглядеть неправильно. Но он уже не мог ждать... боялся, что я передумаю? Затащил в этот узкий проход между домами, прижал к стене.

– Уверена?

Его горячие губы на моем виске, его частое дыхание.

– Да.

Он зарылся носом в моих волосах, прикрыв глаза... он прижался ко мне бедрами, чуть потерся, с предвкушением, с невольным хриплым стоном.

– У меня никогда не было такой девушки, как ты, – выдохнул, пытаясь найти губами мои губы. – Потрясающе кра-

сивой... которая так вкусно пахнет...

Я не успела ответить, даже усмехнуться, я не могла сразу целоваться и говорить.

А, между прочим, этот аромат от Энтзо делали специально для меня, еще бы не вкусно! И стоит он больше, чем этот парень мог заработать за всю свою предыдущую жизнь! Но думать уже некогда. Его руки скользили по моему телу, сминая шелк, горячо и нетерпеливо.

Я сама обнимала его, чувствуя, как напрягаются мышцы под кожей, как он отчаянно хочет меня. Я сама принялась вытаскивать его рубашку из-под ремня, чтобы прикоснуться. Он подхватил, подобрал мое платье, его ладонь на моем бедре – жесткая, шершавая, но мне все равно приятно. И я выгнулась в его руках, обхватив ногой...

– Ильтьята!

Этот чужой голос заставил меня дернуться, даже попытаться освободиться. Я испугалась. Это люди отца. Что теперь?

– Отец убьет меня... – шепнула чуть слышно. Даже в глазах потемнело.

И, наверно, такой ужас отразился в моих глазах, потому что Итан среагировал мгновенно.

– Кричи! – велел мне на ухо.

Он схватил меня за плечи, потрянув со всей силой. Я вскрикнула, скорее от неожиданности.

– Зови на помощь, дура!

– Помогите! – вскрикнула я, не осознав в первое мгновение, просто подчиняясь, он так уверенно... и только потом...
– Беги! В конце дома лестница наверх и по крышам! Беги! Скорее!

Он кивнул и рванулся прочь.

А я кинулась к своим непрошеным защитникам наперерез.

– Помогите! – закричала я. – Помогите, он набросился на меня!

Тут совсем узкий проход, и с трудом можно разойтись, я перегородила всю дорогу, причитая, размахивая руками, кидаясь им на шею, давая Итану время. Его же не поймают? Главное, чтобы не стали стрелять. Так не честно...

Совершенно настоящие слезы у меня из глаз.

Глава 5. Темный подвал

Марис, дом Фейруха Фа-ди-Иджант.

– Джуара! Идем! – резко велел отец.

Он пришел ко мне вечером. Я сидела в своей комнате и боялась даже высунуть нос. Я боялась узнать, что Итана поймали, что...

Я пыталась придумать объяснения. Что сказать?

Когда отец зашел – у меня замерло сердце. Если бы он хотел просто поговорить, он поговорил бы здесь, в моей комнате. Но он повел меня...

Вниз и на задний двор, и в хозяйственный подвал, где...

– Нет... – шепнула я.

Отец шел впереди, не оборачиваясь.

И я уже знала, что сейчас увижу. Ноги подкашивались.

Только бы он был жив!

– Заходи, – отец пропустил меня вперед и почти втолкнул в дверь.

Страшно хотелось зажмуриться, но я не могла.

Маленький полутемный подвал, окошко у самого потолка, керосиновая лампа на столе, и блики так скачут...

Посередине – привязанный к стулу человек. Итан. Когда мы вошли, он поднял голову. У него разбито лицо, кровь тонкой струйкой текла из носа, по подбородку, капала на

грудь.

– Джуара, – холодно сказал отец, – ты знаешь этого человека?

Кивнул одному из своих людей, стоящих в стороне, тот взял лампу, подошел, освещая Итану лицо, чтобы я могла лучше видеть. Итан чуть сощурился, поджав губы, ожидая, глядя мне в глаза.

– Знаешь? – повторил отец.

– Да, – шепнула я.

– И что произошло, Джуара? Может быть, объяснишь?

Объяснить? Что я соблазнила этого парня и сама затащила его в тихий уголок? Как я скажу такое? Зачем? Он и сам уже все знает. Может быть, наедине, но не при этих... его амбалах. Я не могу! Не при них!

Я молчала.

Сейчас меня отправят к бабке... А Итан? Что будет с ним? Он успел только поцеловать меня...

– Мне сказали, этот человек напал на тебя, – отец ждал объяснений.

Я смотрела на Итана, но Итан тоже молчал.

– Отпусти его, пожалуйста, – попросила я.

– Отпустить? – удивился отец. – Человека, который напал на тебя и пытался изнасиловать? Ты хоть понимаешь, что говоришь? Преступника? Мне стоит сдать его властям, пусть повесят. Или, может быть, все было не так?

Отец ждал объяснений. Но он и так все знал. Он всегда

все знает.

И если бы он действительно думал, что мне сделали что-то плохое, то сейчас не спрашивал бы. И давно бы уже расправился с Итаном сам.

– Отпусти его! – попросила я. – Отпусти, я тебе все объясню. Не здесь. Пойдем наверх... Папа, пожалуйста...

Мне было страшно.

– Объясняй здесь, – сурово велел отец, его лицо было спокойным, но я видела, что он в ярости. – Сейчас. Мне сказали, ты сама подошла к нему на площади, и сама ушла с ним. Ты опустилась до того, Джуара, что начала вешаться на какую-то вшивую шваль? Грязного вонючего ублюдка, по которому плачет виселица? Ты, моя дочь? С этим? Где мне в следующий раз искать тебя? В порту, где ты будешь резвиться с целой командой пьяных матросов? В борделе, как дешевую шлюху?

Он говорил это жестко и холодно, как умел. Никаких эмоций на лице, равнодушно. Говорят, он так же равнодушно смотрел, как режут людей по его приказу. Свысока. И сейчас, как никогда раньше, я понимала, почему он внушает людям такой страх. Невысокий, полноватый мужчина, седой, лысеющий, уже за шестьдесят, с мягкими нежными руками, он мог производить впечатление доброго дедушки... Если бы не холодная сталь в глазах.

Я готова была умереть на месте и провалиться сквозь землю.

– Папа... – из последних сил попросила я. – Отпусти его.

Я все объясню!

Он беззвучно выругался сквозь зубы.

– Собирай вещи, Джуара. Завтра утром ты уезжаешь в Шуджар.

Я всхлипнула, слезы покатались из глаз, я...

Земля уходила из-под ног. Все кончено? Я не понимала, как быть дальше. Не хочу...

И даже не сразу поняла, что это за звук, так нереально. И только увидев, как отца перекосило, я поняла – это Итан смеется. Словно обожгло. Он рад? Вот так...

– В чем дело?! – рявкнул отец.

– Ты собираешься наказать девчонку за то, что я трахнул ее? – как ни в чем не бывало, поинтересовался Итан. – Это смешно.

– Ты? Да ты хоть понимаешь, что несешь сейчас?

Лицо отца не изменилось, только побелели щеки.

– Понимаю, – сказал Итан, глядя отцу в глаза. – Я подцепил твою дочь на улице, схватил ее за руки, затащил в подворотню и трахнул. А наказывают ее. Мне понравилось. Может быть, у тебя есть еще дочери, чтобы повторить?

Нагло, без всякого страха.

Отец молча кивнул своему амбалу, тот ударил Итана по лицу. Со всей силы, так, что стул покачнулся. Голова Итана мотнулась...

Отец кивнул снова. Со второго удара Итан, вместе со сту-

лом, свалился на пол.

Его подняли. Он зажмурился, пытаясь прийти в себя. Выплюнул кровь.

– Ну? Еще? – поинтересовался отец.

– Хватит! Пожалуйста! – вскрикнула я.

Так нельзя! Что же Итан делает?

Итан бросил на меня быстрый взгляд.

– А она чувствует себя виноватой? – хмыкнул он. Язык у него слегка заплетался, кровь во рту. – Наивная девочка. Это забавно. Она считает, что раз некстати улыбнулась мне, то виновата сама. Как думаешь? Если девочка улыбнулась мне на площади и кинула монетку за представление, то я имею право ее трахнуть? Выходит, имею!

– Итан! – вскрикнула я. – Хватит! Не надо!

Отец было обернулся ко мне, но Итан и не думал замолкать.

– А знаешь, как она отчаянно дралась и кричала? – с кривой ухмылкой поинтересовался он. – Но я зажал ей рот, чтобы никто не слышал, прижал хорошенько. Такая горячая сладкая цыпочка, и так сладко пахнет. Когда еще мне перепадет такое? Стоило рискнуть. И слезы у нее, вот как сейчас, размером с горошину...

На последних словах у него сел голос, Итан судорожно сглотнул, облизал губы.

Это все...

– На стол его, – велел отец. Холодно.

У меня потемнело в глазах. Мне казалось, все это происходит не на самом деле, не со мной. Так не может быть. До сих пор никого не убивали из-за меня. Никого... Я не хотела...

Я смотрела, как амбал перерезал веревки, сдернул Итана со стула, потащил в угол, на тяжелый мясницкий стол. Итан не сопротивлялся. Даже когда его укладывали, когда разводили руки, привязывали к кольцам. Когда распороли рубашку, открывая грудь и живот. Я только видела, как он часто дышит, как дергается кадык.

Я не могла поверить.

– Не надо... – у меня ком встал в горле, и голос тоже пропал совсем.

– А ты ведь понимаешь, парень, что я сделаю с тобой? – вкрадчиво поинтересовался отец.

– Выпустишь кишки. Мне говорили.

Итану было страшно, но он держался из последних сил.

Отец подошел ближе, взял нож...

Он же никогда не убивает сам...

– Нет! – вот тут меня накрыло, я сорвалась с места, бросилась к нему. – Не надо! Папа!

Меня поймали по дороге, схватили за плечи. Не вырваться.

– Уведите ее отсюда, – велел своим людям отец. – И запирайте.

Глава 6. Теплый вечер

Лекада, дом семьи Сатоцци.

Я стояла на балконе, наблюдая, как к дому подъезжает фиакр, как они выходят, возвращаясь с прогулки. Уже поздно. Они наверняка поужинали где-то там, в Алоасте на Зеленом мысе, возможно. Тодорино не поехал, только Аланта и Кьята, и Итан, конечно, они увезли его с собой.

Я видела, как он улыбается Аланте, как подает руку, помогая спуститься на землю, и как она не спешит руку убрать... ее изящные пальчики на руке Итана. Но отпускает... Итан подает руку Кьяте. Она смотрит на него благосклонно. Я даже слышу, как Кьята смеется – редкий случай. Правда, чуть натянуто и жеманно. И все же, Итан ее очаровал. Он бесподобен.

Аланта так юна и так мила, и так успешно играет нежную невинную девочку, хотя, я знаю, хватка у нее не хуже, чем у Недины. Но внешне – скромный хрупкий цветочек, с румяными щечками и в кружевах. Такая никогда сама не потащит мужчину в подворотню, никогда не станет заигрывать с нищим оборванцем на площади... просто не заметит его.

Они прощаются у порога и о чем-то говорят, да-да, чудесный вечер, все так мило, ах-ах... Фиакр ждет. Итан поедет домой сейчас, не станет заходить, он и так пришел лишь на

чай, а остался до самого вечера, даже поехал гулять.

А я так и не смогла поговорить с ним.

Он сказал, что еще неделю в городе, и вовсе не против... но взять и прийти, не предупредив, не договорившись, я не могу.

Или могу?

Итан целует им ручки, столь изящно, что у меня сводит зубы.

Если бы я не видела его глаза, не видела вблизи, я бы подумала – это совсем другой человек, чужой.

Когда Аланта посылает ему воздушный поцелуй от дверей, мне кажется, это последняя капля. Слава богам, Итан не отвечает тем же.

Оставшись один, он бросает короткий взгляд вверх, на балкон, где стою я. Достает сигареты, отходит в сторону. Даже фиакр немного отъезжает за ним и встает у соседнего дома.

Когда это он начал курить?

Нет, я наверно тупая курица, потому что Итану понадобилось выкурить одну и достать вторую, еще раз глянуть наверх, прежде чем я поняла, что он ждет меня. Он видел, что я смотрю. И он ждет.

Я бросилась вниз со всех ног, стараясь не попадаться никому на глаза, по дальней лестнице, и даже из дома выскочить через черный ход, обежать вокруг, со двора. Я не хотела сейчас никому ничего объяснять. Я спешила, боялась, что

Итану надоест ждать, и он уйдет.

Но я успела.

Он ждал.

Я выскочила из-за дома, вся раскрасневшаяся, запыхавшаяся даже. Нужно хоть немного прийти в себя...

Он затушил сигарету и остался стоять на месте, не думая подойти.

Хорошо. Я подошла сама.

– Чудесный вечер, Джу, – его губы тронула легкая, небрежная улыбка. – Что-то случилось?

Мне так хотелось его убить сейчас! Он меня ждал!

– Ничего, – сказала я. – Я просто гуляю.

– Да? – не поверил он. – Ты так бежала, что мне показалось, хочешь что-то сказать.

Он развлекался, разглядывал меня.

– Хватит, – сказала я. – Не стоит играть со мной, Итан. Я не девочка, чтобы бегать за тобой. Ты дал понять, что ждешь меня и хочешь поговорить. Никто не курит по три сигареты за раз просто так, только что проводив девушку до дверей. Тебя ждет фиакр, а ты стоишь тут. Чего ты хотел?

Он улыбнулся, искренне на этот раз, даже тепло.

– Подозреваю, того же, что и ты Джу.

Кольнуло сердце.

– Тогда пойдем? – предложила я.

Он засмеялся.

– Я и забыл, как с тобой это легко. Не торопись. Сегодня

вечером мне еще нужно к Нэту Бортодже, выпить и обсудить дела. Да и что скажет Недина, если я вот так увезу тебя? Заходи лучше завтра, с утра, я буду ждать.

– Недина скажет? Мне или тебе?

Он фыркнул.

– Выскажет она тебе, Джу, а расхлебывать мне, по традиции, – слегка насмешливо, но без злобы, надо признать. – Приходи лучше завтра к десяти, – сказал он. – Зеленый дом на углу Гильтасара, у набережной. Второй этаж. Консьерж покажет тебе.

Это было так... по-деловому. Что-то царапнуло.

– К десяти? Не раньше? – спросила я.

– Можно и раньше, – пожал плечами он. – Но раньше ты вряд ли вылезешь из постели. И лучше не позже. Мне нужно быть у магистрата к двенадцати.

– Ты издеваешься надо мной? – возмутилась я. – Мне забежать к тебе на часок, перепихнуться по-быстрому, и тихо уехать домой? Так?

– Да, – совершенно спокойно сказал он. – Как-то так. Ты представляла это иначе? Но, думаю, у нас будет часа полтора, если ты не опоздаешь. К чему больше? И полчаса мне хватит, чтобы одеться и добраться до магистрата.

Это слишком. Так унижительно.

– А если я не могу к десяти? Мне неудобно. У тебя не найдется другого времени для меня?

Я готова его убить.

Но Итан только пожал плечами.

– Значит, не судьба, – сказал он. – Я здесь по делам, и свободного времени не так уж много.

Ублюдок.

У него дела, расписан каждый день, но он спокойно гуляет с Алантой и слушает ее идиотскую игру, целует ей ручки. На это у него время есть.

Нет, я понимала, что у Итана веские причины ненавидеть меня и даже желать мести. Я могла бы легко понять, скажи он, что просто не хочет больше меня видеть, что ему неприятно все вспоминать. Да, это было бы честнее.

Но вот так...

– Я не приду, – сказала твердо.

Он пожал плечами снова.

– Как хочешь. До завтра, Джу.

Не сомневаясь.

Потом повернулся ко мне спиной, и пошел прочь.

А вот Недина ждала меня у дверей.

Меня трясло от злости и вовсе не хотелось больше прятаться.

– Диури! Я не хочу, чтобы ты снова виделась с этим человеком, – строго и прямо сказала Недина, без всяких предисловий.

– Ты не можешь запретить мне, – сказала я. – С кем встречаться – мое личное дело.

– Запретить не могу, – сказала она. – Но могу прекратить выплачивать тебе деньги. На что ты будешь жить? И могу выставить вон из этого дома.

– Деньги да, но выставить из этого дома – только через суд. Это дом моего мужа, и я имею право жить здесь.

Недина и не думала скрывать отвращение. Пусть, она знала меня едва не с рождения, знала моего отца. Я помню, с каким почтением она всегда относилась к нему, помню, как сватала своего единственного сына за меня, называла дочкой.

И дело даже не в Итане. Хотя и в нем тоже, Итана она никогда не могла мне простить.

Но все окончательно изменила война.

Когда Шуджар объявил Ютоле войну, когда убили отца, разграбили и сожгли дом, лишив нас всего... Я знаю, она многое прибрала к рукам.

Но с тех пор Недина не устает напомнить, что Альдаро сжалился и подобрал грязную нищую шуджарку из милости, что я обязана ему всем, даже жизнью. Хотя жизнью я обязана не ему. Когда толпа едва не убила меня у его дверей, Альдаро стоял у окна и не вмешивался. Боялся. А Итан... Иверро Гратто уже тогда, мой официально-покойный муж. Мне жизни не хватит, чтобы расплатиться с ним.

– Я думаю, суд тебе нужен еще меньше чем мне, Диури, – Недина кривила губы, глядя на меня. – Слишком многое всплывет. Моли богов, чтобы лишиться только денег, а не

ЖИЗНИ.

Глава 7. Дом у набережной

Лекада, дом на улице Гильтасара.

Я пришла туда в шесть утра. Плевать.

Напугала консьержа. Хотя, не слишком удивила, видимо Итан предупредил, что к нему придет ненормальная. В такую рань приличные люди спят в своих постелях.

Итан открыл сам, еще сонный, взъерошенный, зато в шелковом халатике на голое тело. В принципе, как халатик был запахнут – он мало что прикрывал. Я впечатлилась. Вспомнила заодно, что за четыре года жизни со мной Итан растолстел вдвое, проводя все время на диване, с бутылкой дешевого пойла. А вот без меня – снова... и даже лучше, чем был.

Да, нам лучше друг без друга.

– Привет, – сказал он, словно мой ранний визит его не удивлял. Зевнул только. – Заходи.

– Ты всегда встречаешь гостей в таком виде? – поинтересовалась я.

– Я знал, что это ты.

– Хотел сразить меня на месте? Прямо с порога?

– Ммм? – почти театрально удивился он. – Чем мне тебя сразить, чего ты не видела?

– Шелковым халатиком? – предположила я, проскользнув внутрь мимо него.

Он не попытался обнять меня или поцеловать, пропустил почти равнодушно.

– Тебе нравится? – спросил он. – Сварить тебе кофе, или сразу перейдем к делу?

Сразу к делу, чтобы побыстрее избавиться от меня? Слово я...

– Ты варишь кофе?

– Да, – он пожал плечами. – Кухарки у меня здесь нет, я хожу обедать в ресторанчик напротив, там весьма неплохо и можно взять навынос. К девяти должны принести завтрак. А кофе я варю сам.

Квартиру он снимал без особой роскоши, но просторную, светлую, с высокими окнами, и с балкона вид на море. Для того, чтобы пожить тут недельку-другую – самое то. Правда вещи разбросаны... На журнальном столике остатки вчерашней еды, немного заветренного копченого мяса, недоеденный пирожок, два бокала...

– У тебя была женщина? – спросила я. – Или даже где-то тут до сих пор? Может, я не вовремя, мне спрятаться?

Итан проследил, куда я смотрю, усмехнулся.

– У меня был Бортодже, и, надо полагать, он спит дома. Хотя стоит проверить, я смутно помню, как он уходил.

– Ты напился вчера?

– Ты мне больше не жена, Джу, – напомнил он.

Впрочем, я и сама отлично видела, что если он и пил, то совсем немного, не больше, чем обычно мужчина может вы-

пить за ужином...

И – да, это не мое дело. Он имеет право делать все, что захочет. Он и без меня отлично разобрался, как ему жить.

– Кофе? – сказала я.

– Пойдем.

Кухней эту комнатку можно было назвать лишь с натяжкой, вряд ли тут предполагалось готовить. Одиноким примус на столе, посуда в шкафчике. Тут даже негде присесть.

– Принести тебе стул? – предложил Итан.

– Не стоит.

Широкие подоконники, вполне удобные, я присела на край.

– Немного гвоздики? Или твои вкусы изменились?

– Не изменились, – сказала я.

Пакетик с гвоздикой у него запечатан, только из магазина. Он купил для меня или просто совпало? Было приятно думать, что для меня, даже если это не так.

Я наблюдала, как Итан достал кофемолку, помолот немного зерен. Как зажег примус, погрел джезву на огне. Ложку сахара... подождал немного, потом кофе, воды. Это была почти магия, так уверенно, не спеша.

Молча.

Я не знала, что сказать ему сейчас. Какую-нибудь банальную чушь? У нас всегда плохо выходило с разговорами. Но мне нравилось наблюдать за ним.

А он, пока варится, подошел, без всяких церемоний приподнял меня, усадил глубже на подоконник, раздвинув мои колени, встав между них.

– У тебя не убежит кофе? – спросила я.

– Не убежит. Все под контролем, Джу.

Он подобрал мое платье, его пальцы скользнули по моей ноге, нежно лаская... но его глаза... он думал о чем-то другом.

– Я разбудила тебя, да? – тихо спросила я.

Он наклонился ко мне, совсем близко, губами к моему виску. И теперь я не видела его глаз, только чувствовала дыхание... чуть рваное... совсем чуть-чуть.

– Да. Не думал, что ты придешь так рано. Тебе не спалось?

– Так вышло, – сказала я. – Не стоило?

– Стоило, – сказал он, легонько коснувшись виска губами. – Все, как захочешь.

У него такие теплые губы.

– Все?

– А чего ты хочешь, Джу?

Вопрос...

Я покачала головой. Это было немного больно. Того, чего хочет мое сердце, я не желаю умом. Нет, не стоит.

– Тебя, Тану.

Он тихо фыркнул.

Его пальцы скользнули выше... гладкие ухоженные пальцы, пусть сильные, твердые, но все равно... прикосновения

словно чужие. От него даже пахло иначе – кофе, табаком едва уловимо... и какой-то хороший одеколон с тонкими нотками хвои и скошенной травы. Так удивительно.

Словно не с ним.

Я тоже влезла ему под халат, почувствовав, как он напряжено вздрогнул под моими руками.

– У меня там кофе, Джу. Сейчас... Или пусть бежит?

Да плевать ему на кофе.

Пока я размышляла, он гладил меня под платьем, прикрыв глаза. «Все, как захочешь».

Самой бы знать.

– Давай кофе, – сказала я.

Он снова фыркнул мне в ухо.

Отпустил меня, шагнул назад, подошел к столу, заглянул в джезву. Пенка уже поднялась. Добавил гвоздики.

Еще немного.

Достал чашки.

– Возьмем и пойдем в спальню, Джу. В столовой пить кофе скучно, в гостиной со столика мне лень убирать. Пошли сразу на кровать? Там тоже есть, где посидеть. Захватишь чашки?

Его гостиная, его столовая, его спальня... словно он всю жизнь так жил.

Не знаю, в чем дело, но что-то в этом неправильно. Что-то не клеилось. Словно мы старательно обходим что-то важное, стараемся не замечать. Но оно совсем рядом.

Я видела, он тоже чувствовал это.

И он был прав, стоило прийти на час, чтобы только на быстрые ласки осталось время, без лишних мыслей, без кофе, без испытывающих взглядов в глаза.

Я шла за ним, с чашками в руках, глядя в его напряженную спину.

Глядя, как он пододвигает столик. Как разливает кофе. Садится рядом.

Нужно ведь о чем-то поговорить?

О чем?

Сказать правду?

Я скучала без тебя, Тану. Я ненавидела себя. Я молила всех богов, чтобы там, на своей войне, ты остался жив.

И что потом?

Я не хочу ворошить прошлое.

А он берет чашку и долго сидит, глядя перед собой, закусив губу.

Я беру тоже.

Удивительно вкусный кофе. Как я люблю...

Я...

Я все еще люблю тебя, Тану. Уж самой себе нужно найти силы признаться.

Не стоило приходиться... Иначе расплачусь. Даже не знаю, что со мной.

– Аланта от тебя без ума, – сказала я, пытаюсь прогнать наваждение. – Очень надеется стать однажды тианте Гратто.

Итан сморщился, словно ожидал совсем другого.

– Я не собираюсь жениться, – сказал он.

Это прозвучало так, словно не на Аланте, не сейчас, а совсем.

– Я думала, ты давно женат, – сказала я. – Столько лет прошло. Ты же всегда хотел большую семью, кучу детей, чтобы висли на тебе и требовали сказок... семейные обеды...

Он дернул плечом.

– Не вышло... – бросил на меня взгляд, облизал губы. – Как-то все не до того было.

– Строил карьеру?

– Вроде того.

Он помолчал немного, поставил чашку, залез с ногами на кровать.

– А ты сама, Джу? Ты снова свободна.

Мне было страшно от таких вопросов. Мне все казалось – то, что стоит за ними, может снова причинить боль нам обоим. Или он о другом?

– Фаурицо просит моей руки. Я думаю согласиться.

Итан нахмурился.

– Фаурицо Вендос? Этот толстый старик с отдышкой и больными ногами? Что ты будешь с ним делать?

– Он не так уж и стар. К тому же, у него ткацкая фабрика и красильный цех, апельсиновая роща за городом. У него большой дом...

– Ради денег?

– Ради денег, – согласилась я. – Он в курсе, все честно. Он говорит, что в его возрасте это уже не так важно, но хочется, чтобы рядом была красивая женщина. Выходить в свет... да и просто обедать в одиночестве ему надоело.

– Обедать? Я его понимаю, – усмехнулся Итан. – Пожалуй, еще немного, и начну думать так же.

– Ты можешь жениться на женщине, которая будет любить тебя просто так, не ради денег. Которая родит тебе детей и будет с тобой счастлива.

У него дрогнули ноздри.

Он кивнул – может. Он знает, что нравится женщинам, и даже не как императорский советник, а как мужчина. Любая будет счастлива выйти за него...

– А у меня никогда не будет настоящей семьи и детей, – сказала я. Даже не знаю, что на меня нашло. Просто вырвалось. Просто, все эти разговоры...

Я думала, давно пережила и смирилась, уже не важно. Я столько лет держала это в себе... Альдаро злился, стоило заговорить на эту тему, упорно делая вид, что все хорошо. Недина поносила меня последними словами.

А я даже не знаю почему...

– Джу... – Итан смотрел на меня. – Так и не вышло, да?

– Не вышло, – сказал я, к горлу подступил ком. – Знаешь, с тобой я даже радовалась, что у нас нет детей. Все было так сложно. И я была совсем молода, мне казалось – еще успею. Потом, с Альдаро, я хотела... но ничего. За все эти годы. Я

думала, что если у нас будут дети, все будет иначе... Не вышло. К кому я только ни ходила, что только ни делала, к врачам, к магам, к жрецам – ко всем. Альдаро ходил. Они говорили, что со мной все в порядке, не могли понять. С Альдаро все в порядке. Но детей у нас нет. Жрецы сказали, что, видимо, это Тея прокляла меня. За грехи. Не знаю... Я...

Я всхлипнула. Задрожали губы. Пыталась справиться, но никак не выходило. Прижала ладонь к губам.

Все эти разговоры... Я никогда и ни с кем не обсуждала это. Не могла. Кому такое сказать?

Не знаю, почему сейчас. Просто Итан...

– Джу...

Он вздохнул, потом осторожно пододвинулся ближе, обнял меня за плечи.

– Все хорошо, Джу. Поплачь, если хочешь.

Так просто. С ним всегда было просто. Не нужно притворяться.

Я всхлипнула снова, послушно уткнулась носом ему в плечо, потом в шею. Сначала тихо, потом больше не в силах сдержаться. Я не должна, наверно, я совсем не для этого сюда пришла. Так неправильно.

Я должна быть сильной, в конце концов.

Но рядом с ним быть сильной не выходило. Это же Итан. Он всегда был намного сильнее меня.

Он обнимал меня, прижимая к себе, гладил по волосам. Так тепло и уютно в его руках. Так спокойно.

– Все хорошо, маленькая моя. Все хорошо. Ну что ты...
Я рыдала.
Так глупо вышло.

Глава 8. Разговоры

Лекада, дом на улице Гильтасара.

Мы провалялись в постели до девяти, пока не принесли завтрак. Говорили... по большей части.

Едва ли не впервые так много и так откровенно.

Сначала я просто рыдала у Итана на плече. Он обнимал.

Он не пытался успокаивать, не пытался говорить всякую чушь, что все еще может быть хорошо, что еще не поздно, все получится. С кем? С Фаурицо? Нет, он действительно не так уж и стар, я даже спала с ним. Но дети... У Фаурицо пятеро, старший сын на год моложе меня... Фаурицо не нужны новые дети со мной, ему хватает внуков, он хочет тихой спокойной жизни.

Да и не будет ничего. Не будет. Не может быть.

Итан не пытался рассказывать мне, что все к лучшему, что так мне гораздо удобнее и проще, я свободна...

Не пытался.

Он просто был рядом, понимал мое горе, разделял его. И от этого становилось легче. Я была не одна, я могла поделиться с ним.

Я долго всхлипывала, уткнувшись носом ему в шею.

Сначала молча, потом начала рассказывать ему. Как я пыталась, куда ходила, сколько врачей обошла, как переживала

все это. Альдаро злился, хотел детей и обвинял во всем меня. Нет, он ходил к врачам тоже, но только чтобы подтвердить мне, что дело не в нем. Я виновата... но что я могла? Он хотел развестись со мной, сейчас законы мягче и можно получить развод, если долго нет детей. Но потом отчего-то передумал. Недина ненавидела меня, считала, что я сломала ее мальчику жизнь.

– Зачем ты до сих пор живешь с ней? – спросил Итан.

– У меня ничего нет, – сказала я. – У Альдаро было столько долгов в конце. Я пыталась как-то с этим бороться, пыталась сама вести его дела. Он не позволял мне лезть, орал на меня. Он переписал почти все на мать, чтобы не отняли. Остальное заложил. Я даже не всегда могла понять, куда все уходит. У меня был свой магазинчик специй на Зеленой улице, с неплохим доходом, у меня были свои деньги, чтобы купить маленькую квартирку и спокойно жить. Надо было успеть сбежать от него раньше, пока он не умер... – я невесело усмехнулась. – А после смерти Альдаро долгов оказалось столько, что пришлось продать все, и мое тоже. Большую часть выплатила Недина. Она позволила мне остаться жить в этом доме, выделяет деньги ежемесячно, но слишком мало, чтобы начать заново самостоятельно. Мне некуда идти. И, думала, Фаурицио – неплохой вариант, все лучше, чем с ней. Но теперь...

Губы Итана касаются моего лба, его пальцы гладят мою спину.

– Хочешь, я куплю тебе квартиру в Лекаде или подальше отсюда, чтобы начать заново. Между прочим, я должен тебе денег, помнишь? Когда твой отец заплатил колдуну, чтобы сделал меня похожим на ютолийца, и за новые документы – я могу вернуть. И на новый магазинчик тоже, или что захочешь, ты ведь не станешь сидеть дома.

Я даже замерла в его руках. Так это прозвучало естественно и заманчиво. Но...

– Нет, Итан. Не нужно. Ты спас мне жизнь. Это я обязана тебе слишком многим. Я не буду ничего брать у тебя.

Он вздохнул, прижал меня крепче.

– Хочешь, я дам тебе в долг, и ты отдашь, когда сможешь?

– Нет. Я сама.

– Лучше выйти замуж за богатого старика?

Я усмехнулась, потерлась носом о его шею.

– Может, и лучше. Какая тебе разница? Это моя жизнь...

Ты ревнуешь?

Он промолчал, не ответил. И к счастью, наверное, я не хотела сейчас услышать честный ответ.

– Меня готовы взять секретарем в газету, – сказала я. – И помощником бухгалтера в «Мензо и сыновья». Если Недина совсем допечет, я смогу от нее съехать.

– Секретарю платят слишком мало, чтобы снимать квартиру и нормально жить. Зачем это тебе?

– А что мне нужно, по-твоему?

– Быть свободной и делать все, что захочешь, – он усмех-

нулся.

Не этого, Тану. Слишком много времени прошло, и все изменилось.

Щекой к его груди... я обнимала его, гладила ладонью.

– Мне не нужна твоя помощь, Тану. Я смогу справиться сама.

– Хорошо, – тихо согласился он, – Но подумай, если будет нужно, можешь обращаться в любой момент, мне не сложно.

Я не буду. Это неправильно – просить у него.

И хватит уже. Иначе, слишком далеко может зайти...

– Спасибо, Тану. Обними меня. Я ведь пришла сюда не для того, чтобы жаловаться на жизнь.

Почувствовала, как он улыбнулся.

– По крайней мере, от моих поцелуев ты не отказываешься.

Его губы на моих губах... отчаянно горячо, я и забыла, что можно так целоваться, когда кружится голова и горят щеки, и ни о чем другом уже думать невозможно.

Так горячо и так нежно.

Он снял с меня платье, я с него – этот шелковый халат. И невероятно, безумно хорошо прикоснуться к нему, прижаться всем телом. Почувствовать его тепло, его тело, почувствовать его в себе, наконец. Как он толкается во мне, прижимая к кровати, без слов давая понять: «ты моя, теперь никуда не деться». Настойчиво, и даже не хочется с этим спорить, просто отдаться его воле. Он снова со мной... И его тихий ры-

чащий стон мне в ухо – словно именно сейчас все правильно, как надо.

Его ласки...

И ни о чем больше не думать.

Вот только я все испортила сама.

Уже потом, когда все закончилось, и он перекатился на спину, пытаюсь восстановить дыхание, увлекая меня за собой. Я лежала у него на груди, его пальцы рисовали узоры у меня спине... я так расслабилась... и вырвалось само...

– Я так скучала без тебя, Тану.

Словно теперь все будет иначе.

Пальцы Итана, на моей спине, замерли. Долгий судорожный вздох.

Не стоило. Мы можем делать что угодно, но не стоит говорить это вслух. Я невольно напряглась. Ведь никакого продолжения не будет.

Я не хотела...

– Я тоже, – совсем тихо шепнул он.

Он лежал на спине, закрыв глаза, все еще обнимая меня. Его ноздри чуть подрагивали...

Надо что-то сказать...

Меня спас завтрак. В дверь позвонили. И Итану пришлось идти открывать, никаких объяснений больше.

Пока он ходил – я оделась.

– Мне пора, – сказала я, глядя в зеркало, не на него, поправляя прическу. – У меня тоже еще много дел, я специ-

ально забежала пораньше, чтобы освободиться...

Я видела, он уже убирал со стола остатки вчерашнего. И завтрак... Для нас. Все так чудесно пахло... Завтрак был на двоих. Он знал, что я приду. И омлет с помидорами, как я всегда любила...

– Не останешься? – в его голосе сожаление и облегчение разом.

– Нет, – сказала я. – Я получила то, зачем пришла.

Глава 9. Звездная ночь

Марис, дом Фейруха Фа-ди-Иджант.

20 лет назад.

Он влез в окно, когда я спала.

Я не сразу поняла, что случилось, поняла только, что в комнате кто-то есть. Чужой. Испугалась, подскочила на месте, едва не вскрикнула. Не успела.

Он мгновенно завалил меня на кровать, прижал, зажимая ладонью рот.

– Тихо. Это я.

Итан!

У меня даже в глазах потемнело, я поверить не могла. Он живой! Я же ничего не знала, два дня не находила себе места, рыдала, лезла на стену. Отец не выпускал меня и не объяснял ничего.

Итан.

Я не могла нормально обнять в ответ, он все еще держал меня, но я обхватила его ногами – не важно, просто хотелось почувствовать его, быть ближе. И он явно хотел того же. Ему понадобилась пара секунд, чтобы расстегнуть штаны, подлезть под мою и без того задравшуюся сорочку. Его горячий член протолкнулся в меня одним движением, с усилием, быстро и почти больно – я не готова, и даже не успела

толком осознать... вместе с поцелуем.

Итан целовал меня. Я застонала невольно, прикусив его губу. Попыталась сдвинуться под ним, устраиваясь удобнее, но он держал так крепко, что не шевельнешься. Только толкнулся еще сильнее, почти не подаваясь назад, жадно, словно не желая больше никому отдавать. С тихим рыком, словно я его добыча.

Я тоже так могу!

Я держала ногами, обхватив его бедра, вжимая в себя так сильно, так глубоко, как только хватало сил, выгибаясь, сама подаваясь к нему. До искр из глаз. Ты мой!

Он попытался было дернуться, но я не отпускала. Сколько могла, пока колени не начало сводить, почти до судорог, и судорог внутри меня. Застонала. И только потом позволила немного податься назад, и тут же толкнула в себя снова. И еще раз.

Итан тихо зарычал сквозь зубы, возмущаясь моему самоуправству, но возбужденно, вместе с тем, его это заводило. И мне захотелось знать, как далеко я могу зайти.

Только и ему тоже. Он попытался прижать меня к кровати сильнее, чтобы не дергалась, всем своим весом лег на меня – он же здоровенный, тяжелый... хотя не слишком давя на грудь, давая дышать. Он отлично понимал, что это игра, отлично рассчитывал силу. Но так, лежа на мне, ему стало сложнее прижимать мои руки. Я изо всех сил оттолкнулась локтем и ногой, стараясь перевернуть его, оказавшись свер-

ху. Уперлась, с усилием, стиснув зубы. Мне было интересно, поддастся ли он?

На какое-то мгновение мне показалось, что он поддался, что вот сейчас... Но он только чуть приподнялся, и резким рывком перевернул меня на живот, я ничего не успела. И снова прижал сверху. Я еще попыталась дернуться, но он держал крепко. Он намного сильнее, чего уж тут. Заставил развести ноги, согнуть правую в колене, и быстро бескомпромиссно отымел, пока я не вырвалась.

И только потом, с облегчением, кончив мне на спину, отпустил. Дал перевернуться к себе лицом. Все, он это сделал!

Итан все еще возвышался надо мной, с видом победителя, опираясь на руки, его ноздри подрагивали, и я...

Вот тут я всхлипнула. Я смотрела на него, и у меня дрожали губы. И слезы...

Он испугался.

– Джуара? Джу... я сделал тебе больно, да?

Он не хотел так со мной, просто азарт и мои игры...

И – нет, не больно, он отлично контролировал себя.

Глупый. Дело не в этом. Я громко всхлипнула снова.

– Ты живой! Итан!

Рыдания подкатили к горлу снова, я обняла его рывком, прижалась к его груди.

Он растерялся окончательно, нежно обнял меня в ответ, так осторожно, словно не уверен уже ни в чем.

Я очень старалась справиться с собой, тихо, чтобы не

услышали... хотя мои рыдания никого не удивят, я рыдала весь день. Я ненавидела себя...

И теперь просто не могла поверить.

– Итан...

Я гладила его, уткнувшись носом в его шею.

Смешно... от него так отчетливо пахло мылом и каким-то дешевым убойным одеколоном. Он старался для меня, как мог. И чистая свежая рубашка...

Только все это не важно, главное – он жив. Отец ничего не сказал мне, даже не пришел. Вчера трижды мне приносили еду, но так и не выпустили из комнаты, ничего не объяснили. Я не находила себе места.

– Ты живой...

– Все хорошо, – шепнул он. – Все хорошо, Джу, ну, что ты... маленькая... ну, что ты плачешь? Все хорошо...

Его пугали мои слезы, он не знал, что делать. Он целовал меня, так безумно бережно, гладил мои волосы, собирал губами слезы на щеках...

– Я не знала, что с тобой...

– Да все хорошо, – тихо сказал он, успокаивая. – Твой отец отпустил меня.

– Отпустил?

– Да, – Итан поджал губы, словно размышляя, стоит ли говорить, но обида... я видела, затаенная обида на меня взяла верх. – Ему нужно было твое признание, а не моя смерть. Уверен, твой отец и сам понимал, как все было. Меня при-

взяли и оставили на столе.

Чуть сморщился.

Обида – я видела это, хоть Итан пытался изо всех сил в себе ее задавить. Он жив и все хорошо.

Отец ждал признания от меня, но я так и не призналась. Испугалась. Я так виновата... я...

А Итан не побоялся ничего. Отец всегда высоко ценил смелость, он мог быть жесток, но справедлив был всегда. И он не стал убивать человека, который, не раздумывая, готов пожертвовать жизнью за мою честь, такие люди нужны...

– И долго? Долго ты был там?

– До утра, – сказал он. – Уходя, твой отец сказал, что подумает еще, как поступить, что вспороть живот – слишком просто. Я лежал там и не знал, что со мной будет. Весь вечер и всю ночь. А на рассвете он пришел и перерезал веревки. Сказал, что прощает за смелость, но чтобы больше не попался ему на глаза. Чтоб я убирался.

И я даже не могу представить, каково это – вот так провести ночь, привязанному на столе, не зная, пощадят тебя или жестоко убьют. Невыносимо. Легче умереть сразу.

Но Итан довольно улыбался, глядя на меня. Все позади.

– Тебе нельзя было сюда приходить, – шепнула я. – Если тебя увидят... я... что мне тогда делать?

– Не бойся, я сейчас уйду. Но раз уж меня чуть не прирезали, за то, что я изнасиловал тебя, то надо быть хоть немного восстановить справедливость. Как думаешь?

Обида. Даже притом, что он улыбался, даже притом, что ни в чем не обвинял меня. И сейчас, забравшись сюда, страшно хотел получить свое, то, что не успел. И все же, он так старался мне понравиться, нашел чистую рубашку...

Я хотела, чтобы он остался. Хотела спросить – когда увижу его снова. Но вдруг поняла, что сама теряюсь рядом с ним. Боюсь, что из-за меня ему будет плохо. Мне хватило, второго раза я просто не переживу. Имею ли право...

Я просто обнимала его, прижимаясь щекой.

– Хочешь, я приду завтра? – спросил Итан. Так естественно, словно это ничего не стоит.

– Нет! – испугалась я. – Не надо! Пожалуйста! Не приходи. Я сама! Я тоже умею лазить в окна. Я приду сама. Давай завтра в полночь на набережной, у белого дракона.

Если его увидят здесь, если поймают, то могут уже не отпустить.

Не стоит думать, что мой отец простит все, он дал шанс, но не более...

– А тебя не отправят в Шуджар?

– Не отправят. И лучше пусть Шуджар, чем так. Итан... – Я невольно всхлипнула снова. – Не надо, я сама.

– Хорошо. Но если застукают, вали на меня, так уж и быть, – с ухмылкой согласился он. – А можно еще разок быстренько поцелую тебя, пока не ушел?

– Можно, – согласилась я.

Хотя, по тому, куда уже полезли его руки, он собирался

совсем не целовать. Но сейчас я даже не буду брыкаться, побуду немного добычей.

Глава 10. Ночной прибой

Марис, набережная.

Середина ночи.

– Я люблю тебя, – его глухой, чуть хриплый шепот мне в ухо. – Я люблю тебя, Джу.

– Я тоже... тебя люблю... – мне было совсем не до разговоров сейчас.

Впрочем, как и ему.

Я знала отличное место в городе. Лестница к набережной, бедный рыбацкий квартал, недалеко от того самого дракона, здесь темно и пахнет рыбой, и одна я никогда не пошла бы гулять по таким местам, но с Итаном бояться нечего. Зато здесь никто не тронет нас, даже ночной патруль пройдет мимо, если, конечно, я не буду слишком громко кричать. Но я не буду, как бы ни хотелось. В таком месте всем плевать, никого не удивишь целующимися парочками.

Я была уверена, что никто не видел, как я вылезла из окна и бежала по крышам. Отец пока еще не дошел до того, чтобы следить за мной день и ночь. Я могу не бояться. Если и попадет, то завтра, не сейчас.

Эта беспечная дурь переполняла меня, но у Итана и своей не меньше.

Мы присели на этой лестнице, как бы отдохнуть. Хотя,

думаю, Итан сразу раскусил мои планы, и, надо отдать должное, был готов подыграть и поддаться.

Я села рядом, обняла его, шепнула на ухо какую-то чушь и потянулась за поцелуем. Чего ждать? Я влезла к нему на колени, оседлав его, обхватив коленями, а пальцы Итана скользнули под платье, обнимая меня там. Ему ничего не надо объяснять, он и так чувствовал. Ему нравилось. И то, что он совершенно готов, я почувствовала, еще когда обнимал меня за углом, прижимая к себе.

Нас не видел никто. Но даже если видел – все лишнее от посторонних глаз скрывало мое платье.

Я сидела на Итане верхом. Я расстегнула его штаны, влезла, погладив его член, такой горячий и твердый, что у меня сердце начинало биться чаще. Можно было прямо здесь, никто не увидит, все спят в такой час, а кто не спит – тем плевать.

– Я люблю тебя, – шепнул Итан.

Тогда я еще не понимала, насколько это всерьез.

Он ласкал мою грудь и целовал мою шею, с такой страстью... Он чувствовал любое мое движение, отвечая, поддерживая меня. У меня голова шла кругом.

Но он...

– Джу... – Итан пытался что-то сказать мне. – Подожди, Джу... – облизал губы, дыхание сбивалось. – Меньше чем через неделю нас отправят в Дакату, на войну. Я... Джу, я должен ехать.

– Я не хочу, чтобы ты уезжал, – выдохнула, прижимаясь к нему теснее.

Не отдам.

– Джу! – он взял мое лицо ладонями, поцеловал, заглянул мне в глаза. – Ты, правда, хочешь, чтобы я остался?

Его глаза совсем черные в темноте.

– Да! Я не хочу потерять тебя. Мне ни с кем еще не было так хорошо.

Он смотрел на меня... и вдох-выдох.

– Послушай, Джу... – он пытался собраться, – у меня нет ютолийского гражданства... а после Дакаты, мне обещали, гражданство и документы. И меня могут взять в армию на постоянной основе. Потом от армии отправить учиться, на механика, или даже инженера... я... Джу, я мог бы что-то большее, чем сейчас. И другие деньги... и мы...

Ему нужно было одобрение от меня, нужен был ответ. И я нужна ему.

Итану было невероятно тяжело говорить сейчас, потому, что его тело хотело совсем другого, не разговоров, оно было здесь, со мной, а не где-то там. Он медленно, почти неосознанно, вжимался в меня между вздохами, желая большего...

А все эти планы уводят так невероятно далеко.

– После Дакаты? И сколько продлится твоя война?

Он судорожно сглотнул.

– Полгода, может быть год... может два.

Я не могу ждать столько.

– Через год я выйду замуж.

Он зажмурился.

Я осторожно погладила его ладонью по щеке.

– Тану... Два года это невыносимо долго! Тебя могут убить! Как же я без тебя?

Он покачал головой, у него были свои планы.

Но я...

– Если ты останешься, – сказала я, – то здесь сможешь получить больше и быстрее. Я поговорю с отцом... я даже сама могу это устроить, я знаю всех в городе. Могу найти хорошую работу для тебя. Так будет лучше.

Он не хотел. Он молчал, не возражал мне, но я чувствовала, как все это ему не нравится. Он хотел сбежать в свою Дакату, на свою войну. Он хотел сам.

– Тану, не бросай меня. Пожалуйста.

Скрипнул зубами, так отчетливо.

Потянулся, поцеловал меня, жадно припав губами к моим губам.

– Обещай, что подумаешь, – попросила я.

– Подумать – обещаю.

Подумать – не значит поступить, как хочу я.

Но ведь то, что я предлагаю – куда лучше. Я могу помочь. Никакой войны, никакой опасности, хорошая работа... Как можно отказаться?

Я надеялась, что смогу его уговорить. Я не хотела отпус-

кать его, боялась потерять. Мне казалось, что если он уедет, то я его больше не увижу, я потеряю что-то важное.

– Я люблю тебя, – шепнул он.

Не уезжай, ты мне так нужен.

* * *

Марис, дом Фейруха Фа-ди-Иджант

Утро перед завтраком

– Через неделю «Ласточка» отходит в сторону Люфы, за-везет тебя в Таркис, а там встретит дядя Мерио.

Отец смотрел на меня хмуро, словно еще размышляя о чем-то.

– Ты отправляешь меня в Шуджар?

У меня отчаянно сжалось сердце. Так хотелось расплакаться, броситься к отцу на шею, приласкаться, попросить его... он простит. Он всегда прощает меня. Он же сам будет без меня скучать, я нужна ему! Это в делах он суров, а со мной всегда...

Хватит. Я только поджала губы.

Я пыталась уговорить Итана, но выходит – уезжаю сама.

– Да, – сказал отец. – Я отправляю тебя в Шуджар, как обещал.

Мне казалось тогда, что жизнь кончена. Что я буду делать так далеко от дома? Как буду жить? Я вовсе не хочу про-

вести жизнь рядом с благообразными тетушками, которые примутся учить меня жить.

Без Итана...

Он все равно не хотел. Он сказал, что не может.

Если он не останется – какая разница.

Я кивнула.

– Хорошо, – едва слышно, голос не слушался.

Кажется, отца слегка удивила моя покорность.

– Ты не спрашиваешь за что, Джуара?

– Очевидно за то, что ночь я провела не дома.

– И ты не станешь отрицать это?

– Отрицать? Что мне сказать тебе? Что всю ночь я спала в своей постели? Ты же знаешь, что это не так.

– Можешь рассказать о том, как наглый оборванец выкрал тебя прямо из кровати, связал по рукам и ногам, заткнул рот и обманом заманил на набережную, гулять под луной. А на рассвете подбросил обратно.

В голосе отца отчетливо сквозил яд.

– Нет, Итан тут не причем. Я сбежала сама, потому, что так захотела. Не трогай его.

– Итан? – он хмыкнул, оценивая. – Может быть, и гуляла ты не с ним?

– Какая разница, с кем я гуляла?

– Есть разница. Я предупреждал его, чтобы больше даже не смотрел в твою сторону.

Мне было страшно.

– Он не смотрел, папа. Я сама. Я вылезла в окно, сбежала, сама нашла его. Он не виноват. И в прошлый раз тоже – это я повела его, я предложила. Ты можешь наказывать меня, но не трогай его. Он не виноват.

– Еще скажи, что он пытался отказаться.

Яд и сарказм. Отец, конечно, все понимал.

Он не знал только главного.

– Не пытался. Но это было мое желание, все равно. Папа...

Той ночи в слезах мне хватило, я не хочу повторять. Я не переживу, если с Итаном что-то случится. Тогда еще, в подвале, я не понимала этого, но зато отлично понимала сейчас.

– Он так дорог тебе? – кажется, отца это удивляло.

– Да. Очень дорог.

Это начиналось как забава, но я увязла по уши. Мы оба увязли с ним.

Я не знала, как быть.

Глава 11. Герой-любовник

Лекада, дом семьи Сатоцци.

Я проснулась от того, что рядом кто-то сдавленно ржет. Не сразу поняла, что происходит, даже испугалась, и только потом увидела Итана, лежащего на краешке моей кровати.

– Итан!

Как он сюда попал?

– Привет, Джу, – ему было весело. – Решил залезть к тебе в окно, как в старые добрые времена, но потянул спину. Прости. Сейчас...

Он попытался было неуклюже сесть, сморщился.

– Ты с ума сошел?! – удивилась я. – Ты мог сорваться.

– Не будь занудой, я же залез. Не так все плохо. Вот когда полезу обратно, могу и сорваться, главное, прыгая – ногу не сломать. Герой-любовник, мать его...

Он весело хрюкнул, охнул, стараясь разогнуться.

– Вот придурок, – заключила я. – Давай... я знаю, что делать, у меня тут отличное разогревающее масло есть, и боль снимает, с луговым черным корнем и розмарином, всем нравится.

Вылезла из кровати, побежала доставать баночку из комода.

– А кому это всем? – ревниво поинтересовался он. – Кто

к тебе лазает в окна?

Вот тут весело стало уже мне. Да, я никогда не была хорошей девочкой, и даже без Альдаро, и даже рядом с ним, никогда не страдала от недостатка мужского внимания. Итан не единственная радость в моей жизни.

– В окна – только ты. У Альдаро часто болела спина, – сказала я. – Но с Альдаро всегда было скучно, словно медицинская процедура строго по расписанию, специальная чистая простыня, потом все убрать, все сложить, потом полежать молча и неподвижно. Хотя масло, на самом деле, действует возбуждающе, ко всему прочему, а Тодорино так прет, что он потом всю ночь готов кувырнуться с женой.

– И Тодорино тоже?

– Только массаж, – сказала я, возвращаясь, садясь рядом. – Ну-ка, заползай, ложись на живот. Сможешь? У Тодорино это хроническое, ему надо больше двигаться... Кьята не одобряет, говорит, что нечего лапать чужих мужей, но он все равно иногда тайком бегают ко мне, и я мну ему спину. В последнее время Кьята смирилась, закрывает на это глаза, видимо оценила свою выгоду. И Фаурицо нравится, мне иногда кажется, он меня именно за этим замуж и зовет.

Я усмехнулась.

– Возбуждающе, значит...

– У тебя и так этой дури через край, – отмахнулась я.

Вытащила его рубашку из-под ремня, подняла повыше, чуть спустила штаны, осторожно погладила спину.

– Сейчас намажу, и полежи немного, пока снимет боль. А потом сделаю все, как надо, тебе понравится.

– «Все, как надо» мне уже нравится, – согласился Итан.

Даже если ему было больно, то вид страшно довольный, у меня даже мелькнула мысль, что он притворяется, но это было бы слишком глупо. Девушек не соблазняют больной спиной. Хотя, я не девушка...

Попыталась прощупать. Где там у него? Повыше, пониже...

Он ощутимо вздрогнул. И еще... напрягся. Хоть не издал ни звука.

Не притворяется.

– Больно? У тебя позвоночник, Тану. Тебе нужно хорошего врача.

– Нужно, – согласился он. – Мне даже рекомендовали одного, прям колдуна, специально по этому делу. Но все некогда, к нему в Лаош ехать надо.

– Давно это?

– Давно. Еще с Ийлата.

Его пытали в тюрьме, вырвали ногти, и еще это.

– Что же с тобой там было?

– Да ничего особенного.

– Ничего? Или просто не хочешь говорить?

– Зачем тебе это, Джу? – говорить ему действительно не очень хотелось. – Хочешь кровавых подробностей? В Ийлате, знаешь ли, своя специфика, там любят развлечься про-

веренными методами, инвентарь сохранился еще со времен драконьих войн. Меня держали в низкой узкой клетке, где ни разогнуться, ни прилечь нельзя. Почти полтора месяца... в темноте... выпускали только для допросов. Так что и спина, и колени... Но это все ерунда, главное было не рехнуться.

– За что они так с тобой?

– Да было за что... и личное, и так... целая пачка дисциплинарных взысканий, драки, в том числе и с офицерами, и как-то отказ выполнять приказ... Как меня не расстреляли, еще вопрос. Но в тюрьму отправили после комиссии, когда я подал заявку в академию, и на мне нашли следы старой магии, решили, что что-то не чисто. Припомнили все.

У меня даже в голове не укладывалось.

– Драки? Ты ненормальный?

– А ты разве сомневалась?

Он глянул на меня. Подсунул, чуть морщась, локоть под голову. Его глаза смеялись.

Нет, я никогда не сомневалась в нем. И то, что сегодня он залез ко мне в окно – лишь подтверждает. Он не меняется.

Набрала немного масла в ладонь.

У него была крепкая сильная спина, мышцы отчетливо чувствовались под кожей. Мне было приятно прикасаться к нему, гладить его. Это не Фаурицо... Вдруг поняла, что хочу знать о нем все. Как он жил все эти годы. Как он добился столь многого... хотя, с таким характером, удивительно, что вообще остался жив.

– У тебя такие нежные пальчики, Джу.

Хотела знать, что будет дальше с нами.

– Зачем ты пришел, Итан?

Он вздохнул. Долго молчал, просто глядя на меня.

– Утром я уезжаю, пока недалеко, магистрат зовет порывачить на его вилле. Дня на два – на три. Потом вернусь, но почти сразу уезжаю в Альденаер, у меня уже билеты куплены. Так что, может быть, другой возможности не будет.

У меня дрогнули руки. Я... я отвернулась даже, потому что вдруг защипало глаза, испугалась, как бы не расплакаться. Вот и все?

И больше никогда? Я едва сдержалась, чтобы не сказать это вслух.

– Я думаю, что забегу еще разок перед отъездом, – сказал Итан. – Хочу позвать тебя прогуляться по городу, по набережной, тут красиво. Будет неправильно уехать не попрощавшись. Пойдешь?

Я дернула плечом.

– Если не буду слишком занята.

– Джу... – он перевернулся на бок, чтобы смотреть на меня было удобнее. А на мой протестующий жест отмахнулся. – Да нормально все. Я на спину ложиться не буду, не испачкаю тебе... Джу, ты обижаешься на меня?

Я качнула головой – нет, не обижаюсь. С чего бы это? Я с самого начала знала, что будет так. Днем больше, днем меньше, это не имеет значения.

– Джу? Я мог бы остаться еще на недельку, сдать билеты. Мог бы позвать тебя с собой. Но я не думаю, что это хорошая идея. Мы уже пробовали, но не вышло. Я не готов лезть в это снова. Думаю, ты сама не готова... Скажи, если я не прав.

Он смотрел мне в глаза, ожидая ответа. Он хотел услышать, ему было не все равно.

– Ты прав, – тихо, почти через силу сказала я, и из последних сил постаралась улыбнуться. – Боишься, что я снова попытаюсь тебя убить?

Он не стал смеяться, только очень серьезно качнул головой.

– Нет, не этого. Я помню восторг в твоих глазах, Джу, когда мы сбежали и только решили быть вместе. Счастье в твоих глазах, как они сияли... – он вздохнул. – И я отлично помню отвращение, которое было потом. Ненависть, презрение. Жалость. И я не хочу.

Я тоже помню.

Отвернулась.

Не могу... я не знаю, что сказать. Что теперь все иначе? Не может повториться. Что прошло столько лет и он доказал теперь... Он так изменился, и мне больше не в чем его упрекнуть. Но если сейчас будет наоборот? Если теперь он начнет так же жалеть и презирать меня? Удивительно, но наши роли поменялись.

– Ты прав, – тихо повторила я. – Нам не стоит ворошить прошлое. Это причиняет только боль.

– Джу...

Он потянулся, обхватил меня за талию, притянул к себе, завалил рядом. Обнял, зарылся носом в мои волосы.

– Как бы там ни было, ты очень дорога мне, Джу, – сказал совсем тихо. – Я ни о чем не жалею. Мне было хорошо с тобой.

– Мне тоже, – я почти всхлипнула, прижалась к нему.

А он уже меня целовал. Горячо, почти отчаянно, словно в последний раз. Или в последний...

– Ну, хватит, что ты... – его руки уже забрались ко мне под сорочку, невозможно сопротивляться. – Я лез к тебе на балкон вовсе не для того, чтобы ты плакала. А совсем даже наоборот. Хотя бы эту ночь мы можем побыть вместе.

Он даже попытался было перевернуть меня на спину, подмяв под себя, но я уперлась изо всех сил.

– Не хочешь? – удивился Итан.

– Хочу, – сказала я, и все же улыбнулась, когда он обнимал меня, я не могла думать о плохом.. – А ты со мной справишься, герой-любовник? Со своей больной спиной...

– Пффф, – фыркнул он.

Одно мгновение, буквально, и меня перебросили на живот, как в самый первый раз, одним точным движением, я даже не успела понять как. Прижали.

– Так сойдет? – поинтересовался Итан мне на ухо.

– И это все? – удивилась я.

Он засмеялся.

Глава 12. Невинные игры

Марис, набережная.

– Я уезжаю в Шуджар, – сказала, лишь только он поставил меня на ноги, лишь только оторвался от мои губ.

Я так бежала... у нас совсем немного времени друг для друга. Снова выбралась по крышам посреди ночи, теперь бояться больше нечего, поздно. Прибежала сюда. Бросилась к Итану на шею, он подхватил, закружил радостно...

Но мои слова – словно обожгли его, он вздрогнул. Разом стал серьезным.

– Из-за меня? – спросил напряженно.

– Из-за меня. Из-за того, что я сбежала ночью. Из-за того, что не слушалась.

Он скрипнул зубами, глядя мне в глаза, пытаюсь найти выход.

– И что, если я пойду, сдамся твоему отцу – не вариант? – попытался улыбнуться. – Он не поверит?

С него станется.

– Придунок, – буркнула я. – Не шути с этим.

– Почему? Ты испугалась за меня?

– Да, я чуть с ума не сошла. Не делай так больше.

Я прижалась лбом к его плечу.

И все же, я не призналась отцу тогда.

– Мне не понравилось, как он говорит с тобой. Не сдержался.

– Отец любит меня, – сказала я тихо. – Он просто устал со мной воевать... Но и сейчас, отправляет меня лишь месяца на два – на три, не навсегда. Он тоже будет скучать. Ничего страшного, проведу бабушку и теток. А потом вернусь.

Я говорила ему это, чистую правду, хотя не могла смириться сама. Не хотела уезжать.

Я хотела другого.

– Но мы больше не увидимся, – сказала, заглядывая Итану в глаза.

Я очень старалась, чтобы мои слова звучали: «неужели, ты бросишь меня?»

Он ведь тоже должен уехать, совсем скоро. И то, что меня отправляют в Шуджар, ничего для нас двоих не меняет, только для меня.

Но ведь он был готов отдать жизнь за меня, так неужели не попытается что-то сделать сейчас.

У меня был план.

– Ты хочешь, чтобы я поехал с тобой? – спросил Итан.

Он все видел, все понимал.

И я изо всех сил попыталась сделать вид, что удивлена его вопросу.

– А ты можешь? Тебе же нужно в Дакату?

Уголок его губ тронула усмешка.

– Не пытайся играть со мной, Джу, – сказал, улыбаясь до-

вольно. – Лучше прямо скажи, что ты задумала, а я скажу – согласен или нет.

Ему нравились мои игры, без сомнений. Но мне стало немного обидно, всегда казалось, что удастся находить к людям подход. Только с Итаном действительно нужно иначе.

Его серые глаза смотрели прямо и решительно. Он не отказывается сейчас. Он пойдет за мной хоть в огонь, хоть в воду, но только с открытыми глазами, ему нужно сказать прямо. Он сделает это, я же вижу.

– Да, хочу, – сказала я. – Ты, конечно, не сможешь отправиться со мной на «Ласточке», отец узнает и не позволит тебе сделать это. Но это не единственное судно, которое в ближайшее время идет в Шуджар.

Он пожал плечами.

– У меня нет денег, чтобы заплатить за билет.

Не то, чтобы это его останавливало...

– Это отговорка, ты же сам понимаешь. Я могу заплатить, у меня есть свои средства, независимо от отца. Или ты можешь наняться матросом, юнгой... кем там, чтобы мыть палубу? Думаю, у тебя получится.

– Хм, и я должен сделать это, вместо тех отличных планов на жизнь, что у меня были? – поинтересовался он.

– У тебя были планы? Сдохнуть от пули в Дакатских болотах?

Итан весело усмехнулся, потянулся ко мне, поцеловал в нос.

– Зато умереть героем. Или, может быть, мне хотелось посмотреть мир? Я никогда не был в Дакате.

– А в Шуджаре?

– А в Шуджаре был. Два года назад, так же, наемником, – он все еще обнимал меня. – И хочу сказать тебе, Джу – в Шуджаре строгие законы, никто не позволит мне там лазить к тебе в окна, никто не позволит целоваться на улицах. Поймают и повесят сразу. И хорошо еще, если только меня, а то и тебя заодно, – его глаза как-то нехорошо, азартно заблестели. – Но у меня есть предложение получше.

– Получше? – удивилась я. – И что же ты хочешь предложить?

Он довольно хмыкнул. Интересно, он вообще верил тогда, что соглашусь? Это просто безумие.

Его пальцы поглаживали меня где-то у поясницы, с наслаждением, но все же... Я вдруг поняла, что он волнуется, ему не так-то просто сказать сейчас. Его предложение...

– Давай, я выкраду тебя из дома или, лучше, где-нибудь по дороге. В Марисе, твой отец сразу выследит нас, а там будет шанс. И уедем, куда захочешь.

Волновался. На последних словах голос чуть дрогнул. Я чувствовала, как отчаянно колотится его сердце.

Безумие.

Я не могла поверить, что он это всерьез.

– Сбежать с тобой? Куда?

– Куда захочешь.

У меня едва не вырвалось: «Ты сошел с ума? Я – с тобой? Как мы будем жить?» Наверно, все это отразилось в моих глазах. Нет, Итан не испугался, не сдался. Он смотрел на меня и ждал, так невероятно серьезно.

– Я едва знаю тебя, – сказала шепотом.

– Я тоже едва знаю тебя, Джу.

Если я прошу его бросить все и бежать за море, то и сама должна быть готова? Он хочет ответного хода от меня.

Я не готова.

Вся моя жизнь... что будет потом со мной? Итан почти ничего не теряет, у него и так ничего нет. А я потеряю все. Так нельзя.

Я могла бы пообещать ему, сказать, что сбегу с ним. И потом, в Шуджаре, куда он денется?

Хуже всего, что он прав, Шуджар не Ютола, не пестрый, вольный портовый Марис, где на многое готовы закрыть глаза. Здесь можно куда большее. В Шуджаре я буду выходить на улицу только под присмотром дяди или двоюродных братьев. Мы не сможем видеться.

Если Итан так важен для меня...

Я крепко прижалась к нему, щекой к его груди. Зажмурившись.

– Я боюсь, Тану, – сказала тихо. – Я не могу вот так просто взять и сбежать с тобой. Я боюсь. Как мы будем жить?

Он вздохнул. Глубоко. Я всем телом чувствовала это.

Погладил меня по волосам.

Долго молчал. Очень долго, просто осторожно гладил меня.

– Джу... я поеду с тобой куда захочешь, – так же тихо сказал он, касаясь губами моего лба, моих волос. – Я поеду с тобой, а потом мы решим.

– А как же твоя Даката?

Он фыркнул, улыбнулся с таким отчаянным весельем, почти на грани... чуть взъерошил волосы у меня на затылке.

– Там разберемся.

Глава 13. Визитная карточка

Лекада, кафе на набережной.

Я ждала Итана в уличном кафе на набережной, сама выбрала это место, здесь всегда нравилось. Пришла заранее, наверно, мне просто нужно было время подготовиться. Последний раз, и кто знает, что будет потом.

Я почти допила кофе, глядя на море, когда меня окликнули.

– Диури!

О, боги, только не это!

Фаурицо, такой довольный, шел ко мне. И делать вид, что я не вижу его – совсем глупо. Он все равно подойдет.

Ну и пусть. Возможно, так будет даже легче. Разом...

– Доброе утро, Ди! – Фаурицо сиял, словно новенький денарий, и так непринужденно подошел, поцеловал меня в щечку. – Я знал, что найду тебя здесь.

Изо всех сил постаралась улыбнуться. Я же собираюсь за него замуж...

Собиралась...

Я не знаю.

Мне ведь казалось, все не так уж плохо. Фаурицо, конечно, не мечта любой женщины и далеко не Итан, но как человек – он мне нравится. Приятный, заботливый, в чем-то да-

же милый... Невысокий, примерно с меня ростом, полноватый, но вполне крепкий, жизнерадостный мужчина. Да, ему шестьдесят три, он далеко не мальчик, но и я не девочка. Мне казалось... Что еще нужно? Секс? Нет, я спала с ним, все не так уж и плохо, размеренно, без той безумной дури, зато с чувством... ну... не знаю. Это после Итана у меня все тело болит, и долго, наверно, я так не вынесу, а Итан...

Не важно, с Итаном дело совсем не в сексе, я уже совсем взрослая девочка, чтобы понимать это. Дело в нас самих.

Зато с Фаурицо я могу не волноваться ни о чем. И он не перепишет все на мать.

– Привет, Рицу. Мои привычки не меняются.

– Рад, что ты здесь! Я искал тебя. Что ты пьешь? Кофе? Уже завтракала?

Я покачала головой – нет, только кофе.

– Давай закажем тебе завтрак! – обрадовался он. Никогда не упускал случая проявить щедрость. – Хочешь шоколадные круассаны? Мороженое? Или, может быть, блюдечки на гриле, сегодня, говорят, отличный улов.

– Не стоит, спасибо. Я пока только кофе, а там будет видно.

Никогда не любила сладкое.

– Нет, я настаиваю! – заулыбался Фаурицо.

Он позвал официанта, заказал кучу всего. Я ведь не стану это есть, пусть разбирается сам, я уже сказала. Разве что блюдечки.

– А я искал тебя не просто так, – Фаурицо подался ближе ко мне, даже попытался взять меня за руку, но отчего-то передумал. – Сегодня после обеда мы идем на яхте к Каменному мысу, и я хотел пригласить тебя.

Он, все же, взял меня за руку.

Нет.

Я хотела было сказать, что не могу, что это так заманчиво, но сегодня я уже обещала Недине... что-то там... я пока не придумала, что обещала. Я не хочу сейчас ехать с ним.

И вот тут увидела Итана. Так вовремя.

Он совершенно спокойно и уверенно шел к нам. И на его лице застыло почти хищное выражение, такое, словно он готов убивать, причем жестоко... Фаурицо не мог видеть, сидел спиной, но отлично видела я.

У меня замерло сердце.

Итан просто так возьмет и подойдет? И что сейчас...

– Сен Вендос! Доброе утро! – по-армейски громко поприветствовал он, так что Фаурицо едва не подпрыгнул.

Обернулся.

Итан уже протягивал ему руку. Вместо хищного оскала – безупречно-светская улыбка, почти расслабленная.

Фаурицо нехотя поднялся, тяжело опираясь о спинку стула, у него колени, ему тяжело вставать... Вот только не надо, Итан, никаких ухмылок после того, что я видела в своей спальне.

– Сен Гратто! Чему обязан?

Итан заулыбался шире, совсем не глядя на меня, но его глаза так нехорошо блестели.

– Простите, если помешал, сен Вендос, но не смог пройти мимо. Я как раз думал о вас. Мы сейчас ищем нового поставщика сукна для армии. Я слышал, вы как раз занимаетесь этим. Простите мою настойчивость, но я уезжаю в Альденаер завтра утром. Возможно, мы могли бы договориться? Разрешите, я присяду?

Это было просто невероятно, у него дело к Фаурицо, а вообще не ко мне.

Фаурицо не хотел, но где-то в глубине глаз уже вспыхнула алчность. Поставки для армии – это всегда огромные деньги.

– Прошу вас, сен Гратто.

Итан уже сидел, приглашение ему было не нужно.

– Ти Сатоцци, – кивнул он мне. – Что вы пьете? Кофе? Я тоже выпью, если вы не против.

Одобрения не нужно тоже.

Мне как раз принесли шоколадные круассаны. Итан взглянул скептически.

– Шоколадные? – уточнил он.

Я кивнула – куда уж деваться. Он сочувственно хмыкнул.

– Мне тоже кофе, будьте добры, и немного гвоздики, – попросил официанта. – А еще, есть у вас какие-нибудь чесночные рогалики с беконом?

– Да, сенаро! У нас самые лучшие рогалики, на всем побережье!

– Тогда несите побольше, – согласился Итан.

О, рогалики – именно то, за что я люблю это кафе. Они бесподобны. Я бы заказала сама, но как-то утром не до того... Итан отлично понимает, сладкий шоколад – это не то, чем можно меня соблазнить.

Фаурицо с сомнением разглядывал его, такую бесцеремонность он не выносил, и готов был терпеть только в крайнем случае.

– Сейчас, наверно, не самый удачный момент для деловых разговоров, – сказал Итан, откинулся на спинку стула, достал из кармана маленькие карточки. – Хочу дать вам свою визитку, мой адрес в Альденаере, всегда можно обращаться. Но не беспокойтесь, я сам свяжусь с вами, или сен Рудгар, он занимается непосредственно обмундированием, я поговорю с ним о вас... Если, конечно, вам это интересно.

Итан протянул Фаурицо карточку, еще одна, вторая, осталась у него в руках.

Он честно улыбался.

Фаурицо взял.

– Почему вы пришли с этим ко мне? – осторожно спросил он, видимо сомнения не давали покоя.

– Я тут на днях ловил рыбу с сен Кирикано, магистратом, – Итан небрежно пожал плечами. – Я упомянул, что ищу поставщиков, а он рекомендовал мне вас, сказал, что ваша фабрика производит отличное сукно. Я всецело доверяю слову сен Кирикано. Я не прошу решения прямо сейчас,

но если вам интересно, я мог бы захватить образцы и порекомендовать вас в министерстве.

Алчность. У Фаурицо блестели глаза.

А мне было интересно – правда ли это? Действительно ли он говорил с магистратом? Нужны ли им поставщики? Или все это придумано на ходу, просто как повод...

Итан подмигнул мне.

Держу пари, что придумано на ходу, но тогда как он будет выкручиваться?

– Это очень интересное предложение, но очень неожиданное, – сказал Фаурицо, задумчиво постукивая пальцами по столу.

– О, я никоим образом не тороплю вас! – обворожительно улыбнулся Итан, сказав это таким тоном, что невозможно не понять: чуть помедлишь и будет поздно, такие заказы всем нужны.

Когда он научился этому, интересно знать? Или всегда был таким?

Фаурицо покрутил визитку и убрал в карман.

– И как рыбалка? – поинтересовался он. – Вы ведь ловили форель?

– Именно так, – согласился Итан. – Но я не слишком удачливый рыбак, Атарино наловил вдвое больше. В этом есть какая-то особая магия, которая ускользает от меня. Зато кошка у них, Морковка, высоко оценила мой улов, и стрескала половину, я думал, она лопнет. А вы любите рыбалку,

сен Вендос?

О, Фаурицо любил! Рыбалка – едва ли не главная его страсть.

Они принялись обсуждать форель в реках, всякие тонкости, потом морскую рыбалку... Почти совсем забыли про меня, так увлеченно. Я сидела, слушала. Наблюдать за Итаном со стороны было немного странно, тем более что таким я его еще не видела.

Он говорил, и между делом складывал из второй визитки какую-то птичку. Словно просто так, чтобы занять руки. И лишь дважды бросал на меня короткие взгляды, но такие, что у меня замирало сердце.

– Ты ничего не ешь, Ди? – посетовал Фаурицо. – Я ведь заказал специально для тебя.

– Я... – покачала головой. – Прости, что-то не хочется, я не голодна.

Сейчас Итану принесут рогалики. Вот интересно, он предложит мне?

– Ты какая-то бледная, Ди, – Фаурицо покачал головой. – Хорошо себя чувствуешь?

– Да, отлично. У меня аппетит просыпается ближе к обеду.

На ночь, если быть точной, но я с этим борюсь.

– А вы давно друг друга знаете? – поинтересовался Итан так любезно, словно за этим ничего не стоит. Однако, такие вопросы не задают малознакомым людям, тем более, что о

помолвке мы не объявляли.

Фаурицо напрягся, искоса посмотрел на меня, его рука дрогнула, словно он собирался потянуться ко мне. Не потянулся, не взял.

– Давно, – почти нехотя сказал он. – Я старый друг семьи, хорошо знал Альдаро Сатоцци, мир его праху... мы были... не сказать что партнерами, но общие дела у нас были. Почти десять лет.

Он не решался, тогда решила я. Хотелось видеть реакцию Итана, да и реакцию Фаурицо тоже. Я сама взяла Фаурицо за руку, он едва сдержался, чтобы не вырваться, на его лице застыла слегка диковатая натянутая улыбка.

– Мы собираемся пожениться, – твердо сказала я.

В конце концов, об этом и так полно слухов в городе.

– Чудесно! – обрадовался Итан. – Я сразу подумал, что вы отличная пара.

– Спасибо, – сказала я.

Фаурицо тихо и недовольно засопел, он не любил все это...

Итан улыбался. Ни капли ревности в его взгляде, только искреннее веселье, почти восхищение.

– Ваш кофе, сенаро!

И рогастики. Официант поставил на стол большую тарелку... и вот тут у меня просто слюни потекли.

– Угощайтесь, – щедро предложил Итан, пододвинул на середину стола.

Я подумала было, что правильнее отказаться, но силы воли не хватало. О, боги, какой аромат! Наверно, секунд десять я боролась с собой.

– Благодарю вас, сен Гратто.

– Просто Иверо, прошу вас. К чему такие формальности.

– Диури, – согласилась я.

Выхватила рогалик прежде, чем Итан выкинет какую-нибудь глупость и мне придется пожалеть. Ох, как же вкусно, просто божественно...

– Диури? – он сделал вид, что удивился. – Мне показалось, что вы же не ютолийка, Диури. Шуджарка? Вам подошло бы шуджарское имя, Джуара, например.

К чему он клонит? Но если так, то я и не останусь в долгу.

– Вы ведь тоже не ютолиец, сен Гратто? Вас могли бы звать... Итан, например?

Это было на грани и даже почти за ней. Я не была уверена, знает ли Фаурицо эту историю. Я не говорила никогда, но Альдаро... он тоже не любил вспомнить, что у меня был другой муж до него. Скорее всего, Фаурицо не знал... да и сопоставить не так-то просто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.